

К-14038 /
302242

ВЕСТНИК

ХАРЬКОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

№ 210

с 8

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО-КЛАССОВОЙ СТРУКТУРЫ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

95 к.

Вестн. Харьк. ун-та, 1981, № 210, 1—64.

2.1924

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ УССР

ВЕСТНИК
ХАРЬКОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА
№ 210

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО-КЛАССОВОЙ
СТРУКТУРЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА

ХАРЬКОВ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ПРИ ХАРЬКОВСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
ИЗДАТЕЛЬСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ
«ВИЩА ШКОЛА»
1981

Развитие социально-классовой структуры социалистического общества. Вестн. Харьк. ун-та, № 210. — Харьков: Вища школа. Изд-во при Харьк. ун-те, 1981. — 64 с.

В вестнике исследуются получившие развитие в материалах XXV и XXVI съездов КПСС теоретические проблемы совершенствования социально-классовой структуры советского общества на этапе развитого социализма, рассматриваются вопросы взаимосвязи и взаимовлияния процессов обобществления производства и социально-классовых отношений, формирования социального облика, политической культуры и активной жизненной позиции рабочего класса, колхозного крестьянства, народной интеллигенции, студенческой молодежи, советского народа, подвергаются критическому анализу некоторые антимарксистские концепции социально-классовых отношений. Для научных работников и преподавателей.

Редакционная коллегия: Н. И. Сазонов (отв. ред.), Б. Т. Лычко, А. М. Куц, А. Д. Дмитришин (отв. секр.).

Адрес редакционной коллегии: 310077, Харьков-77, пл. Дзержинского, 4, университет, кафедра научного коммунизма, тел. 40-18-63.

Редакция гуманитарной литературы.

В 10504 — 024 / без объявл. 0302030000
М226(04) — 81

© Харьковский
государственный
университет, 1981

Центральная библиотека
6.54.01
302242

Наша цель — создание общества, в котором не будет деления людей на классы. И можно сказать определенно: мы постепенно, но уверенно продвигаемся к этой великой цели.

**Л. И. Брежнев. Из
Отчетного доклада ЦК
КПСС XXVI съезду
партии.**

А. И. ТКАЧЕНКО, С. В. ДОВГАЛЬ

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБОБЩЕСТВЛЕНИЯ НА СОЦИАЛЬНЫЙ ОБЛИК СОВЕТСКОГО РАБОЧЕГО КЛАССА

Достижение социальной однородности является одной из главных задач современного этапа развития социалистического общества [3, с. 62—63]. Возрастание ведущей роли рабочего класса является необходимым условием и важнейшим направлением процесса преодоления существующих социально-классовых различий. В связи с этим исследование изменений в его облике в условиях зрелого социализма представляет практическую значимость. Кроме того, проблема трансформации облика рабочего класса под воздействием научно-технического прогресса является одним из аспектов идеологической борьбы. Извращенно трактуя характер социальных последствий научно-технической революции, буржуазные идеологи пытаются доказать «исчезновение» рабочего класса, его «растворение» в научно-технической интеллигенции и тем самым опровергнуть одно из основных положений марксизма-ленинизма об исторической миссии пролетариата.

Изменения в социальном облике рабочего класса на различных этапах строительства и развития социалистического общества постоянно исследуются учеными-марксистами. К сожалению, до настоящего времени отсутствует единство в понимании содержания категории «социальный облик» [9, с. 22, 10, с. 21]. По нашему мнению, наиболее приемлемым является определение, данное Н. И. Сазоновым, считающим, что «категория «социальный облик» ... раскрывает класс как сосредоточие экономических, политических и духовных отношений» [9, с. 22], включая в себя социальную природу данной общности, а также другие свойства и качества, детерминируемые последней, но в нее не входящие. К их числу относятся степень организованности и сплоченности, уровень трудовой, политической и духовной активности, образ жизни и др.

Объективной основой совершенствования социального облика и природы рабочего класса выступает развитие производительных сил и осуществляющееся на этой базе социалистическое обобществление. В литературе имеются различные точки зрения на сущность обобществления, его структуру и этапы развития. Авторы данной статьи понимают обобществление как процесс, охватывающий производительные силы, труд, отношения собственности и имеющий своим содержанием развитие способа производства.

Категорией, опосредующей связь производительных сил и производственных отношений, а следовательно, и всей системы общественных отношений выступает труд, представляющий собой не только технологический процесс по производству материальных благ: «Раз люди так или иначе работают друг на друга, их труд получает тем самым общественную форму» [1, т. 23, с. 81]. Общественное разделение труда ведет к возникновению частной собственности на средства производства и классов [1, т. 21, с. 161—164]. Вместе с тем разделение труда, обуславливая развитие обмена трудом и результатами труда, придает труду и производству в целом общественный характер, т. к. приводит к усилению связи и взаимозависимости отдельных участников данного процесса. Вместе с тем, в условиях господства частной собственности на средства производства общественный по своей сути труд в процессе производства выступает как частный труд отдельных, разобщенных производителей, и его общественный характер проявляется косвенно, посредством обмена продуктами в масштабе всего общества.

Все это существенным образом влияет на социальный облик и природу пролетариата. Являясь главной производительной силой общества, рабочий класс, тем не менее, лишен средств производства и находится на положении самого эксплуатируемого класса. Превращение рабочего в «наделенный сознанием придаток частичной машины» [1, т. 23, с. 495] деформирует его личность, делает его интеллектуальное и физическое развитие односторонним.

Великий Октябрь, ликвидировав эксплуатацию человека человеком, положил начало формированию нового облика рабочего класса. В основе этого процесса лежит приобретение производительными силами и трудом непосредственно общественного характера, ибо «когда общество вступает во владение средствами производства и применяет их для производства в непосредственно обобществленной форме, труд каждого отдельного лица, как бы различен ни был его специфически полезный характер, становится с самого начала непосредственно общественным трудом» [1, т. 20, с. 321].

Вместе с тем, ликвидация частной собственности на средства производства — это лишь первый этап придания производству и труду непосредственно общественного характера, ибо, во-первых, достигнутый уровень развития производительных сил и их обобществления предполагает определенную степень обособленности производства и труда, а следовательно, во-вторых, на данном этапе развития социализму присуще не полностью общественное, а общественно-индивидуальное присвоение. В связи с этим В. И. Лениным была поставлена задача обобществления «на деле», что предполагало на основе обобществления средств производства достижение нового качества в развитии производительных сил; организацию производства и распределения на основе учета и контроля; привлечение к управлению производством, всеми делами общества самых широких масс трудящихся [2, т. 33, с. 171, 182; т. 36, с. 7, 72, 134, 171, 175, 187 и др.].

Представляется, что основными направлениями воздействия обобществления на социальный облик рабочего класса социалистического общества являются, во-первых, дальнейшее совершенствование социальной природы класса; во-вторых, рост его численности, совершенствование его территориально-отраслевой и профессионально-квалификационной структур; в-третьих, опосредованно — повышение уровня политической активности, образованности, культуры и т. д.

Наиболее глубинное воздействие обобществления на социальный облик рабочего класса состоит в дальнейшем совершенствовании природы класса. В частности, воздействие обобществления на реализацию рабочим классом роли главной производительной силы прежде всего выражается в увеличении объема производимой им продукции, в росте эффективности промышленного производства.

Одной из составляющих процесса обобществления является повышение общественного характера средств производства, т. е. развитие отношений собственности, являющихся определяющими в системе производственных отношений. В ходе социалистического обобществления совершенствованию подвергаются все элементы отношений собственности — уровень и степень

обобществления средств производства, способ их соединения с работником, участие последнего в управлении ими в процессе их производственного использования.

Однако содержание данного процесса на различных этапах социалистического и коммунистического строительства отличается. Так, на первом этапе, охватывающем переходный период от капитализма к социализму, в результате национализации основных средств производства достигается равное отношение всех членов общества по владению государственной социалистической собственностью. Тем самым создаются реальные предпосылки для непосредственного соединения работника со средствами производства и привлечения всех трудящихся к управлению производством. Эти предпосылки реализуются на последующих этапах обобществления, в ходе которых трансформируются и отношения собственности.

Социалистическое обобществление средств производства коренным образом меняет способ соединения последних с рабочей силой. Труд теряет принудительность, присущую ему в условиях капиталистического способа производства, а соединение работника со средствами производства начинает приобретать непосредственный характер. Однако относительная хозяйственная обособленность в условиях действия принципа распределения по труду обуславливает при прямом общественном присвоении средств производства сохранение общественно-индивидуального присвоения результатов труда в форме заработной платы. В преодолении данного противоречия призвано сыграть свою роль дальнейшее обобществление производства, ибо лишь в процессе последнего снимается относительная экономическая обособленность отдельных коллективов и достигается полное обобществление труда.

Пути решения этой задачи были определены в ряде документов КПСС и Советского государства, при этом особую роль имеют постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О некоторых мероприятиях по дальнейшему совершенствованию управления промышленностью» и «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма по повышению эффективности производства и качества работы».

Ведущей формой процесса повышения уровня обобществления в соответствии с этими документами является развитие производственных и научно-производственных объединений. Создание этих объединений явилось реализацией необходимости «повышения уровня концентрации производства, развития научно-технической базы специализации и кооперирования объединяемых предприятий на основе органического соединения в единых хозяйственных комплексах производства, научно-исследовательских и проектно-конструкторских организаций в целях обеспечения значительного роста производительности труда, повышения качества продукции...» [4, с. 486]. Об интенсивности процесса развития объединений свидетельствуют следующие данные: при росте за период с 1970 по 1978 год числа объединений более чем в 6 раз их доля в объеме реализованной продукции увеличилась почти в 7 раз, а доля в численности промышленно-производственного персонала — более чем в 7,6 раза [6, с. 115].

Другой формой обобществления, получившей в последние годы широкое распространение, является создание территориально-производственных комплексов (ТПК). В литературе ТПК определяют как «планомерную совокупность устойчиво взаимосвязанных и взаимообусловленных производств, отличающихся высокой отраслевой и территориальной концентрацией производства, развивающихся на основе ведущей специализации, эффективно использующих имеющиеся ресурсы и единую социальную и производственную структуру» [8, с. 85]. Создание ТПК осуществляется на основе оптимального сочетания различных производств, технологически между собой связанных и взаимообуславливающих и представляет собой оптимальную форму организации и функционирования производительных сил данного региона. В СССР созданы и развиваются Западно-Сибирский, Братский, Павлодар-Экибастузский, Нижнекамский и ряд других ТПК. За период с 1976 по 1978 гг. за их счет обеспечен «весь прирост добычи нефти, почти весь прирост добычи газа, значительная часть прироста выработки электроэнергии,

добычи железной руды и угля, производства грузовых автомобилей и тракторов» [6, с. 115]. Интенсивное развитие промышленности в Сибири, на Дальнем Востоке, в Средней Азии ведет к росту численности рабочего класса в этих районах, оказывает существенное влияние на его территориально-отраслевую структуру.

Являясь эффективными формами обобществления, производственные объединения и ТПК вносят определенные изменения в отношения собственности. Это выражается в ряде моментов. Объединение становится основной технико-экономической единицей, интегрирующей в себе комплекс предприятий, ранее бывших самостоятельными. Эта интеграция осуществляется на основе прежде всего обобществления производства, что позволяет говорить о непосредственном соединении члена данного производственного коллектива с возрастающей массой социалистической собственности. Этому же способствует и преодоление оперативно-хозяйственной самостоятельности предприятий, входящих в состав вновь образуемых объединений. Во-вторых, создание объединений предоставляет обществу новые возможности для планомерного регулирования развития производительных сил и производственных отношений, для более эффективной организации производства. В свою очередь, в-третьих, это позволяет в перспективе сблизить условия труда рабочих на различных предприятиях и, следовательно, создает условия для преодоления хозяйственной самостоятельности предприятий. В совокупности выше изложенное позволяет говорить о нарастании непосредственного характера соединения работника со средствами производства на уровне класса, отдельного коллектива, личности. Вышеперечисленное в сочетании с умелым использованием материальных и моральных стимулов ведет к качественному совершенствованию таких черт рабочего класса, как коллективизм, организованность, взаимопомощь и товарищеская поддержка, что, в свою очередь, проявляется в дальнейшем развитии социалистического соревнования, движении за коммунистический труд, наставничества.

Повышение уровня обобществления производства оказывает воздействие и на участие работников в управлении производством. Проявлением этой тенденции является возникновение так называемого «бригадного подряда» как особой формы организации и стимулирования труда [11, с. 33].

Таким образом, социалистическое обобществление, являющееся по своей сути формой развития способа производства и охватывающее обобществление производства и собственности, оказывает на социальный облик рабочего класса многофакторное и многостороннее воздействие. Наиболее существенным является воздействие обобществления на природу труда — из лишнего средств производства, эксплуатируемого и угнетаемого класс превращается в ведущую силу общества. Еще более возрастает его роль как главной производительной силы. Являясь основным субъектом государственной социалистической собственности, он в процессе производства соединяется с средствами производства непосредственно. Это сопровождается усилением общественного характера его труда. Растет роль рабочего класса как организатора производства и в масштабах общества, и непосредственно трудового коллектива. Это способствует совершенствованию других его черт и качеств. Отсюда следует необходимость дальнейшего углубления общественного характера производства путем развития производственных объединений, территориально-производственных комплексов и соответствующих форм организации и управления предприятиями, отраслями экономики, народным хозяйством в целом.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Программа Коммунистической партии Советского Союза. — М.: Политиздат, 1963. 4. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам, т. 9. — М.: Политиздат, 1976. 5. Игнатовский П. А. Экономические вопросы теории и практики социализма. — М.: Экономика, 1979. 6. Народное хозяйство СССР в 1978 г. Стат. ежегодник. М.: Статистика, 1979. 7. Поклонский Л. Бригадный подряд в машиностроении. — Коммунист, 1977, № 5. 8. Социалистическое обобществление и совершенствование производственных отношений. Сб. статей. — Л.: Дип. 2826, 1978.

9. Социально-классовая структура развитого социалистического общества. — Харьков: Вища школа. Изд-во при Харьк. ун-те, 1975. 10. Филиппов Ф. Р. Советская народная интеллигенция: черты социального облика. — Социологические исследования, 1978, № 3. 11. Плановое хозяйство, 1979, № 9.

Поступила в редколлегию 29.04.80.

А. И. ЯРМОЛЕНКО

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ И РОЛИ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗДЕЛЕНИЯ ТРУДА В ИССЛЕДОВАНИИ СОЦИАЛЬНО-КЛАССОВОЙ СТРУКТУРЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Категория «общественное разделение труда», наряду с категорией «собственность», является исходной в анализе социально-классовой структуры, и особенно механизма взаимосвязи экономической и социально-классовой структур развитого социалистического общества. Вопросы общественного разделения труда привлекают внимание широкого круга исследователей. При этом различные авторы неоднозначно рассматривают само понятие, сущность, формы, перспективы общественного разделения труда при социализме. В данной работе не представляется возможным во всей полноте рассмотреть эти проблемы, поэтому мы ограничимся анализом лишь некоторых методологических и теоретических вопросов общественного разделения труда в плане его воздействия на социально-классовую структуру.

В марксизме под общественным разделением труда понимается сосуществование различных видов труда, представленных в различных видах товаров [1, т. 26, ч. III, с. 278]. В современной экономической и философской литературе есть различные точки зрения по проблеме общественного разделения труда. Так, одни авторы рассматривают общественное разделение труда лишь как элемент производительных сил, другие — лишь как элемент производственных отношений. Многие исследователи, мнение которых разделяем и мы, считают, что общественное разделение труда является своеобразным передаточным механизмом, посредством которого изменения, совершающиеся в производительных силах, оказывают воздействие на производственные отношения. Таким образом, здесь общественное разделение труда связывается и с производительными силами и с производственными отношениями, ибо оно одновременно представляет собой форму существования производительных сил, форму организации общественного труда и существенную часть производственных отношений, поскольку характер общественного разделения труда зависит от господствующих отношений собственности.

Общественное разделение труда, как категорию, присущую и производительным силам и производственным отношениям, все чаще рассматривают через такие аспекты разделения труда, как технико-экономическое и социально-экономическое разделение труда. Разграничение технико-экономической и социально-экономической сторон в общественном разделении труда имеет важное методологическое значение. Техничко-экономическая сторона разделения труда (по видам, родам и трудовой деятельности) непосредственно связана с развитием производительных сил и зависит от их уровня. Социально-экономическая сторона общественного разделения труда (по общественной форме, в которой осуществляется труд, социальной однородности различных видов труда и т. д.) является элементом производственных и социальных отношений. Именно вторая сторона общественного разделения труда (социально-экономическая) и привлекает все большее внимание социологов.

Социальный аспект общественного разделения труда наиболее полно выражен в постепенном преодолении старого разделения труда, его классовой формы, проявляющейся в делении труда на умственный и физический, индустриальный и аграрный, исполнительский и организаторский, и утверждении на этой основе социально-однородного коммунистического труда

Классики марксизма-ленинизма связывали уничтожение старого разделения труда с утверждением социально-однородного труда [1, т. 20, с. 305; 2, т. 41, с. 33]. Утверждение социально-однородного труда, наряду с процессом сближения общественной и колхозно-кооперативной форм собственности, имеет первостепенное значение для упрочения социальной однородности общества, обеспечения равного положения трудящихся в системе общественного производства.

Достигнутый в социалистическом обществе уровень развития производства, общественного труда и степени их обобществления еще не ликвидирует деление членов общества на социальные группы, занятые социально неравноценным трудом. Различные виды трудовой деятельности людей пока еще различаются между собой как по уровню развития материальной базы того или иного вида труда, и главным образом средств производства, так и по уровню развития субъективных факторов труда.

Развитие материальной базы труда ведет к выравниванию различных видов деятельности, к расширению социальной базы равенства, однородности. Особенность коммунистической формации на стадии социализма такова, что существующая неравномерность распределения средств производства между отдельными отраслями, подотраслями и участками общественного производства, а также отсутствие соответствующих возможностей для технического переоснащения одновременно всех подразделений общественного производства выражают еще недостаточно высокий уровень развития общественного производства и труда. Поскольку распределение труда осуществляется в условиях качественной неравноценности видов деятельности, то само включение в совокупный труд для определенных групп общества реализуется через принятие рода занятий, уступающего по своей технической оснащенности, творческой насыщенности, социальной престижности другим работам. Существующее при социализме противоречие между равенством всех рабочих между собой как совладельцев общественных средств производства и неравенством в фактическом их использовании различными группами рабочих как раз и находит свое выражение в социальной неоднородности труда. Поскольку при социализме еще имеются непопулярные, малооплачиваемые профессии, которые, как правило, не требуют высокой квалификации, но все же существуют как необходимость, то с ними связано экономическое и социальное положение людей с низкой квалификацией. Известный советский социолог В. Г. Подмарков отметил, что оценка труда низкой квалификации вполне определена как со стороны общества, так и со стороны самих работников низкой квалификации. «При всем уважении к труду уборщицы, — писал он, — никто не избирает эту профессию как жизненную цель. В качестве жизненной цели обычно избирается творческая профессия, интересная по содержанию» [7, с. 117—118]. Следовательно, закрепление работника за различными неравноценными видами труда отражает ограниченное действие закона перемены труда в условиях социализма.

Рассматривая вопрос об экономической детерминированности социально-классовой структуры, основоположники научного коммунизма брали в неразрывной связи отношения собственности и общественного разделения труда. «Различные ступени в развитии разделения труда, — писал К. Маркс, — являются вместе с тем и различными формами собственности, т. е. каждая ступень разделения труда определяет также и отношение индивидов друг к другу соответственно их отношению к материалу, орудиям и продуктам труда» [1, т. 3, с. 20].

В философской и экономической литературе не всегда уделяется достаточное внимание связи собственности и общественного разделения труда применительно к их воздействию на социально-классовую структуру. По этому вопросу в социально-экономической литературе сложились две крайние концепции. Суть первой из них состоит в том, что классовая структура рассматривается лишь как непосредственная функция разделения труда. Согласно этой концепции общественное разделение труда, обуславливая разделение функций в процессе производства, вызывало постепенное превращение групп людей, выполнявших различные функции, в особые классы, кото-

рые и становились в особые отношения по поводу средств производства. Руководители монополизировали средства производства, а непосредственные производители их лишались.

Односторонность данной концепции заключается в том, что она не учитывает классовообразующую роль отношений собственности. В действительности, именно возникновение частной собственности создало возможность монополизации средств производства и лишения этих средств другой части общества. Следовательно, непосредственной причиной раскола общества на классы послужила монополизация средств производства. Но в то же время не верно было бы видеть основу образования классов исключительно в монополизации средств производства (другая крайность), ибо при такой постановке вопроса остается скрытой причина возникновения частной собственности и монополизации средств производства.

Таким образом, обе эти концепции (Я. А. Кронрод называет их «функциональной концепцией образования классов» и «концепцией образования классов через монополизацию собственности» [5, с. 315—317]) являются ограниченными потому, что, если первая из них отрывает разделение труда от его обусловленности отношениями собственности, то вторая игнорирует обусловленность отношений собственности развитием общественного труда, состоянием производительных сил. Поэтому только единство собственности и общественного разделения труда служит основой классовобразования.

Следует отметить, что в ходе объяснения механизма взаимосвязи экономической и социально-классовой структур ряд социологов из системы производственных отношений на первый план выдвигают общественное разделение труда. На наш взгляд, это не имеет под собой достаточных оснований. Общественное разделение труда не может быть экономической основой социально-классовой структуры, а следовательно, главной классовой доминантой. Во-первых, возникающие из общественного разделения труда отношения по своим социальным формам и характеру детерминируются формами собственности на средства производства. Во-вторых, на изменение уровня развития и характера орудий труда формы собственности реагируют быстрее, чем такие, например, социальные формы разделения труда, как противоположность и существенные различия между людьми умственного и физического труда.

Следовательно, можно сделать вывод, что существуют и такие социальные формы общественного разделения труда, которые хотя и связаны с формами собственности, но от них не зависят. Их изменение не полностью совпадает с исторической сменой форм собственности. С формами собственности связано закрепление социальной деятельности за сословиями и классами, а не различие деятельности [8, с. 22—24].

В социалистическом обществе труд дифференцирован по многим параметрам: по общественной форме, характеру деятельности, степени ее сложности, общественной значимости, технической вооруженности, уровню квалификации и т. д. Во всех этих различиях проявляется социальная неоднородность труда. Как справедливо заметил А. К. Курылев, «социальная неоднородность труда является именно той стороной общественного разделения труда, которая еще сохраняется социалистическим обществом» [6, с. 69—70].

Прежде всего следует отметить, что труд при социализме осуществляется в двух общественных формах: общенародной и колхозно-кооперативной. Существенные различия в осуществлении труда в обеих общественных формах имеются несмотря на то, что труд в них базируется на однотипной по своей социальной основе — общественной собственности на средства производства. Общенародная и колхозно-кооперативная форма собственности являются социально однотипными (с разной степенью зрелости) формами социалистической собственности. Качественной особенностью каждой из них является прежде всего неодинаковая степень развития производительных сил, неодинаковая степень развития общественного труда и как следствие этого — разный уровень обобществления.

Достаточно сказать, что для превращения сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального необходимо повышение энергетических

мощностей на одного работника в сельском хозяйстве до 60—70 л. с., а на 100 га посевной площади примерно до 600 л. с., в то время как на начало 1979 г. эти показатели в колхозах составили соответственно 16,9 л. с. и 234 л. с. Если принять уровень фондовооруженности труда в промышленности за 1, то в сельском хозяйстве он составляет 0,6, а в колхозах 0,5.

Эти данные свидетельствуют о том, что в сельском хозяйстве фондовооруженность труда почти в два раза ниже, чем в промышленности. В то же время, по подсчетам советских экономистов, из-за сезонности сельскохозяйственного производства и зависимости его от погоды эта отрасль народного хозяйства должна иметь уровень фондовооруженности примерно в 1,5 раза выше, чем в промышленности [3, с. 41, 125, 287, 102, 104; 4, с. 112—118].

Остаточно-классовый характер социалистической собственности находит свое выражение в том, что степень обобществления производства и труда в рамках общенародного сектора значительно выше, чем в колхозном секторе, где производство и труд обобществлены в более узких рамках либо отдельного колхоза, либо объединения колхозов. Неодинаковая степень развития непосредственно общественного производства и труда в двух секторах общественного хозяйства фиксируется и охватывается рамками определенных отношений собственности, что, конечно же, сказывается и на характере труда колхозника.

Следовательно, недостаточно высокий уровень развития общественного производства, труда и их обобществления в колхозно-кооперативном секторе по сравнению с общенародным, а также наличие остаточно-классового характера социалистической собственности и придает различиям между сельскохозяйственным трудом колхозников и индустриальным трудом рабочих классовый характер в условиях социализма.

Уровень развития общественного разделения труда в условиях социализма означает, что нельзя объяснить все социальные различия между социальными группами только различиями классовыми, и прежде всего различиями по отношению к средствам производства. В. И. Ленин органически соединял ликвидацию классов с ликвидацией социальных различий, основанных на существенных различиях в труде. «Ясно, — писал он, — что для полного уничтожения классов надо не только свергнуть эксплуататоров, помещиков и капиталистов, не только отменить их собственность, надо отменить еще и всякую частную собственность на средства производства, надо уничтожить как различие между городом и деревней, так и различие между людьми физического и людьми умственного труда. Это — дело очень долгое. Чтобы его совершить, нужен громадный шаг вперед в развитии производительных сил» [2, т. 39, с. 15]. Существенные различия в труде как раз и образуют те источники социального неравенства, о которых В. И. Ленин писал как о таких, что «одним переходом средств производства в общественную собственность, одной экспроприацией капиталистов сразу устранить никак нельзя» [2, т. 33, с. 96]. Сближение социальных групп по характеру и содержанию труда является актуальной социальной проблемой развития социализма.

Категории «содержание» и «характер труда» рассматриваются во многих работах философов, экономистов и социологов. В настоящее время большинство исследователей склоняется к мысли о том, что содержание и характер труда являются как бы двумя сторонами одного и того же явления и в своей диалектической взаимосвязи составляют общественный труд как таковой. Многие исследователи верно, на наш взгляд, считают, что содержание труда следует органически связывать с технико-экономической стороной общественного разделения труда, а характер труда с социально-экономическим разделением труда и всей системой социалистических производственных отношений. Следовательно, характер труда отражает отношения между людьми по поводу труда, его общественной формы.

Так как характер труда определяется господствующей формой собственности, то, по нашему мнению, о различиях по характеру труда имеет смысл говорить прежде всего тогда, когда речь идет о тех аспектах труда, которые социально детерминированы собственностью. Так, например, различия по характеру труда наиболее четко выражены при сравнении труда колхозника

и рабочего, специалиста в колхозах и интеллигенции, занятой в государственных предприятиях и учреждениях, этим отрядом интеллигенции и колхозным крестьянством, рабочими и колхозной интеллигенцией. Таким образом, по нашему мнению, о сближении социальных групп по характеру труда речь должна идти прежде всего, а возможно только и тогда, когда мы сравниваем социальные категории, представляющие разные формы собственности.

При таком подходе к определению характера труда следует сделать некоторые критические замечания относительно правомерности сравнения таких социальных групп, как, например, промышленного и аграрного отрядов рабочего класса, как групп, различающихся по характеру труда. Следует отметить, что, очевидно, не всегда различия между промышленным и сельскохозяйственным трудом носят печать различий по характеру труда. Тип этих различий примерно таков же, как и различий между промышленным отрядом рабочего класса и любым другим отраслевым его отрядом (транспортным, строительным и т. д.). Различия между отдельными отрядами рабочего класса отражает такие стороны общественного труда, которые связаны лишь с уровнем развития производительных сил в каждой из отраслей, с функциональными различиями в труде. А функциональные различия в труде, как известно, характеризуют функциональную сторону общественного разделения труда, т. е. содержание труда.

В этой связи неправомерно рассматривать и различия между рабочими и интеллигенцией, занятой в общенародном секторе, как различия по характеру труда. Различия между этими социальными группами тоже непосредственно не обусловлены формами собственности. Труд этих обеих социальных групп является свободным, всеобщим, непосредственно общественным трудом, обобществленным в рамках общенародного сектора. Поэтому эти социальные группы также различаются по функциональным параметрам труда, а именно труд умственный является трудом более сложным, квалифицированным, содержательным. Эти различия, как видим, характеризуют ту сторону общественного разделения труда, которая зависит от уровня развития производительных сил, и прежде всего рабочей силы как личностного фактора производства.

Эти примеры, на наш взгляд, подтверждают мысль о том, что к различиям по характеру труда следует относить только те различия между социальными группами, которые обусловлены различием форм собственности, на которых базируются свой труд сравниваемые социальные категории.

Мы не претендуем на бесспорность своих выводов, но предлагаем один из возможных, на наш взгляд, подходов к анализу категории «характер труда».

Проведенный анализ показывает, что при общей значительной разработке социальных проблем общественного разделения труда, имеется круг вопросов, требующих дальнейшего более углубленного понимания и представления. К числу таковых относятся и многие проблемы, рассмотренные в данной работе.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Иванова Р. К. Научно-техническая революция и развитие общественного труда в СССР. — М.: Наука, 1976. 4. Кронрод Я. А. Законы политической экономии социализма. — М.: Мысль, 1966. 5. Курылев А. К. Коммунизм и равенство. — М.: Политиздат, 1971. 6. Народное хозяйство СССР в 1978 г. Стат. ежегодник. — М.: Статистика, 1979. 7. Подмарков В. Г. Социальные проблемы организации труда. — М.: Мысль, 1969. 8. Проблемы социалистической собственности. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973.

Поступила в редколлегию 29.04.80.

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-КЛАССОВОЙ И ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ ОБЩНОСТИ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ В ПЕРИОД СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА

При анализе процесса становления советского народа как новой исторической общности людей сохраняет свою актуальность важный методологический принцип, указанный В. И. Лениным: «...Не забывать исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого развития смотреть, чем данная вещь стала теперь» [1, т. 39, с. 67].

В обширной литературе по истории формирования советского народа принято выделять два крупных этапа, которые соответствуют стадии становления социализма (переходный от капитализма к социализму период) и стадии построения развитого социализма [4, с. 81; 15, с. 116; 10, с. 8]. Каждый из этих этапов отличается качественными изменениями материально-технической базы, социально-классовой структуры общества, характера национальных отношений, степенью зрелости социального и интернационального единства советского общества. В настоящей статье ставится задача проследить основные вехи становления социально-классового и национального единства как основы возникновения новой исторической общности людей — советского народа.

Важнейшей особенностью переходного периода является то, что это был период борьбы между зарождающимся социализмом и умирающим капитализмом. Развитие социализма и, следовательно, формирование советского народа как новой общности людей происходило не на собственной социалистической основе, а в условиях ожесточенной классовой борьбы. Основные вехи становления социализма в переходный период были и вехами формирования советского народа: начало социалистических преобразований, гражданская война, восстановление народного хозяйства, начало социалистической реконструкции, первая и вторая пятилетки.

В формировании советского народа главную роль играли сдвиги в сфере социально-классовых отношений, такие процессы, как возрастание численности рабочего класса в составе населения и его роли в жизни общества, рост социалистических элементов в деревне, ликвидация эксплуататорских классов.

Немаловажная роль в этом процессе принадлежит также формированию социалистических наций и народностей, их расцвета и сближения, становления на этой основе интернациональной общности советского народа.

Итак, качественные изменения в социально-классовой структуре общества, в межнациональных и внутринациональных отношениях, формирование нерасторжимого единства социалистических классов, социалистических наций и народностей определяют те исторические ступеньки, по которым шло формирование советского народа как новой исторической общности людей. Этот процесс происходил не стихийно, а направлялся авангардом рабочего класса — Коммунистической партией.

Преобразование общественных отношений в переходный период осуществлялось в условиях значительного ускорения общественного прогресса, в краткие исторические сроки, в исключительно сложных внутренних и внешних условиях первой страны социализма. На стадии переходного периода можно выделить два подэтапа: с 1917 г. до середины 20-х годов и с середины 20-х годов до середины 30-х годов.

В рамках каждого подэтапа решались задачи, определяемые главной целью, — строительством социалистического общества. Но если на первом подэтапе главным образом решались задачи создания социально-политических предпосылок формирования советской общности людей, то второй подэтап связан с коренными социально-экономическими преобразованиями, Zalo-

жившими прочный фундамент советского народа. На разные стороны этого процесса накладывали свой отпечаток конкретно-исторические факторы. Так, во время гражданской войны и иностранной интервенции на первый план выдвинулись задачи укрепления военно-политического союза трудящихся, рабочих и крестьян всех национальностей в борьбе за власть Советов, решение которых знаменовало определенную степень консолидации советского общества.

Первый подэтап формирования советского народа в переходный период можно условно разделить на два периода: с 1917 по 1921 гг. и с 1921 г., примерно, до 1926 г.

Важнейшими условиями, положившими начало формированию советского народа как новой исторической общности, были победа Великой Октябрьской социалистической революции и установление диктатуры пролетариата. На первом подэтапе тенденция этого формирования развивалась именно в социально-политическом плане — как союз пролетариев всех национальностей, союз рабочих и крестьян в борьбе за построение нового общества. Одновременно начала проявляться тенденция к сближению наций, народностей, к зарождению их многонациональной общности. Но выражение этой тенденции на практике вначале являлось больше отражением на взаимоотношениях народов коренных социальных преобразований, чем развитием самих интернациональных и национальных процессов [7, с. 75—76].

Национализация промышленности обусловила быстрое формирование рабочего класса. На основе национализации земли и передачи ее огромной массе трудового крестьянства все больше укреплялся союз рабочих и крестьян. Произошел такой важный сдвиг в социально-классовой структуре общества, как ликвидация в первые годы Советской власти крупных земельных собственников и капиталистов.

В ходе ликвидации носителей социального и национального гнета происходила консолидация советского общества не только в рамках отдельных народов, но и в масштабах всей страны. Вместе с изменениями социально-классовой структуры общества происходил процесс коренной перестройки на принципах пролетарского интернационализма национальных отношений. Огромную роль в этих процессах, в деле установления братских связей трудящихся всех национальностей сыграли Коммунистическая партия, государство диктатуры пролетариата.

С первых дней Советской власти Коммунистическая партия и Советское правительство приняли за осуществление ленинских принципов решения национального вопроса. Это способствовало тому, что «...уже в первые годы Советской власти был заложен фундамент будущей многонациональной общности Советской страны» [6, с. 373]. Программа РКП(б), принятая VIII съездом партии, утвердила политику сближения пролетариев и полу-пролетариев разных национальностей для совместной борьбы за свержение помещиков и капиталистов, указав путь к этому через достижение полного самоуправления наций [2, т. 2, с. 45].

Особенностью начального периода национального строительства в СССР явилось первоочередное претворение в жизнь права наций на самоопределение. Это вызвало к жизни сильные центростремительные процессы, создавшие предпосылки для возникновения государственной общности людей. Образование РСФСР, как первой советской федерации республик, укрепление их военно-политического союза, стало важнейшими вехами становления советской общности людей.

На X съезде партии было отмечено, что РСФСР «является единственной в мире страной, где удался опыт мирного строительства и братского сотрудничества целого ряда наций и народностей...» [2, т. 2, с. 251]. X съезд РКП(б) разработал ряд исторических решений, связанных с новым курсом экономической политики, открыв новый этап укрепления союза рабочих и крестьян. Вместе с тем съезд поставил задачу «помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед Центральную Россию» [2, т. 2, с. 252]. Съезд констатировал, что общие интересы трудящихся масс разных национальностей диктуют необходимость государственного союза со-

ветских республик на основе полного равноправия и взаимного уважения его участников, который выступает гарантом спасения от империалистической кабалы и национального гнета.

Выдающимся событием этого периода стало образование в 1922 г. Союза Советских Социалистических Республик. Образование СССР — важная веха в судьбах всех советских народов.

В конце периода восстановления народного хозяйства (1921—1925 гг.) появилась основа перехода к более совершенным формам экономического союза рабочих и крестьян — производственной смычке. Укрепились руководящие позиции рабочего класса и его авторитет в крестьянских массах, необходимые для развертывания социалистической реконструкции экономики, для организации наступления рабочих и крестьян на капиталистические элементы по всему фронту.

Успехи в развитии экономики страны в этот период сказались на укреплении рядов рабочего класса, его консолидации. Остался позади тяжелый период деклассирования пролетариата. Установление взаимовыгодных экономических отношений между городом и деревней содействовало укреплению союза рабочего класса с крестьянством. Несмотря на то что в условиях изпа наблюдался рост эксплуататорских элементов, их общий удельный вес понизился, а удельный вес рабочего класса повысился, его связь с основной массой крестьянства возросла, диктатура пролетариата укрепились. Это происходило благодаря возрастанию роли социалистического уклада, завоеванию им командных высот в экономике. Хотя в этот период в деревне число коллективных хозяйств удвоилось, они охватывали всего лишь 1,2% крестьянских хозяйств [14, с. 111]. Социалистический рабочий класс оставался фактически единственным сформировавшимся элементом будущей новой общности людей. В рамках данного периода важное значение имели земельно-водная реформа 1921—1922 гг. на Востоке страны и проведенное в 1924 г. национально-государственное размежевание Средней Азии.

Достигнутая на первом подэтапе консолидация советского общества создала предпосылки для решения важнейшей задачи в деле построения фундамента новой исторической общности людей — изменения социальной природы трудящихся классов и интеллигенции, их органического сплочения и сближения на основе коммунистических идеалов и социалистических интересов рабочего класса.

Во второй половине переходного периода были совершены гигантские перемены в экономике отсталых прежде районов страны, ликвидировано в основном фактическое неравенство народов. Это вызвало существенные изменения как в социально-классовых, так и межнациональных отношениях.

На данном этапе можно выделить два периода. Первый (1926—1932 гг.) связан с новыми качественными изменениями в экономике, социально-классовой структуре и в деле формирования социалистических наций и народностей. Второй (1933—1937 гг.) приходится на завершение социалистической реконструкции, когда возникает прочный фундамент советской общности людей, создаются основы морально-политического и идейного единства советского народа.

В декабре 1927 г. XV съезд ВКП(б) провозгласил курс на коллективизацию сельского хозяйства. Начался великий социальный переворот в деревне. В директивах по составлению первого пятилетнего плана развития народного хозяйства съезд уделил особое внимание вопросам экономики и культуры отсталых национальных районов, исходя из необходимости постепенной ликвидации их отсталости. Взаимопомощь народов стала законом их сотрудничества. В преодолении отсталости национальных окраин особую роль сыграл русский рабочий класс, русский народ. «По существу, это был славный подвиг целого класса, целого народа, совершенный во имя интернационализма», — подчеркивал Л. И. Брежнев [3, т. 4, с. 51].

В годы первой пятилетки в СССР был построен фундамент социализма. Но для процесса становления советского народа мы выделяем период 1926—1932 гг., когда с начала социалистической реконструкции народного хозяйства ускоренными темпами стали изменяться и социально-классовые харак-

теристики советского общества. А это определило и изменения в деле межнационального сближения, ведущую роль в котором играл резкий рост национальных кадров рабочего класса в отсталых районах страны.

Социалистические преобразования в экономике сопровождались изменениями объективных экономических факторов сплочения трудящихся всех классов, наций и народностей, огромными сдвигами во внутриклассовых, межклассовых, национальных и межнациональных отношениях. Так, если в 1926 г. в стране было 2,3 млн. промышленных рабочих, то в 1932 г. — более 6 млн. [11, с. 85, 100]. Удельный вес рабочих в составе населения повысился до 1/3 [5, с. 218].

Уровень коллективизации сельского хозяйства достиг в 1932 г. 62,4% всех крестьянских хозяйств, при этом колхозы и совхозы обрабатывали 80% посевных площадей [5, с. 236].

Ликвидация к 1930 г. безработицы в СССР увеличила социальную однородность рабочего класса. Массовая коллективизация и резкое сокращение численности последнего эксплуататорского класса — кулачества способствовали консолидации крестьянства как социалистического класса. С 1926 по 1934 гг. численность эксплуататорских элементов сократилась на 4,33 млн. человек [16, с. 394].

В этот же период произошел и существенный прогресс в становлении интернациональной общности советского народа. Более быстрые темпы развития промышленности в национальных республиках привели к дальнейшему выравниванию экономического и культурного уровней советских народов на пути к достижению их фактического равенства, к укреплению дружбы народов. С построением фундамента социализма к политическим и идеологическим основам народов добавились и прочные экономические основы.

В анализируемом подэтапе важное место занимают 1933—1937 гг., связанные с выполнением планов второй пятилетки. В это время в развитии советского общества и советского народа произошли существенные изменения. Завершение переходного периода сопровождалось значительными сдвигами в дальнейшем нарастании социального и интернационального единства советских людей. Социализм окончательно победил капиталистические элементы в городе и в деревне как в экономической, так и в социальной области. Политическое закрепление социализма в Конституции 1936 г. знаменовало завершение стадии становления социализма, обеспечившую его дальнейшее развитие на собственной основе. XVIII съезд партии отметил, что в СССР осуществлена в основном первая фаза коммунизма — социализм, что социалистическое общество в СССР состоит «из двух дружественных друг другу классов — из рабочих и крестьян, грани между которыми, а также между этими классами и интеллигенцией, стираются, постепенно исчезают» [2, т. 5, с. 336].

Касаясь своеобразия рассматриваемого периода, прежде всего надо отметить его значение в деле создания единого народнохозяйственного комплекса страны. Если в годы первой пятилетки СССР превратился из страны аграрной в страну индустриально-аграрную, то в годы второй пятилетки произошло завершение технической реконструкции всего народного хозяйства, создание новейшей технической базы для всех отраслей народного хозяйства [2, т. 5, с. 36].

С исчезновением эксплуататорских элементов из социально-классовой структуры советского общества возникло качественно новое — социалистическое общество, состоящее из одних трудящихся, «создалась основа морально-политического единства советского общества» [2, т. 5, с. 367].

К этому же времени относится и решение национального вопроса, завершение в основном формирования социалистических наций и народностей. Особенностью данного периода является ускоренное формирование кадров рабочего класса из коренных национальностей. Это создавало более прочный фундамент интернационального единства народов СССР.

Итак, в переходный период политический союз трудящихся классов благодаря коренным социалистическим преобразованиям вырос в прочный фундамент социально-классового и морально-политического единства советского

народа. В области межнациональных отношений эти процессы обусловили становление интернационального единства советского народа.

Однако преобразования во всех сферах общественной жизни по своей глубине не были одинаковыми. «...В плане создания экономического, социального и политического фундамента формирования советского народа было сделано значительно больше, чем в плане утверждения духовных основ и интернационального единства» [9, с. 13]. Важно было, «чтобы у всех наций и народностей сформировалась однотипная социальная структура с однопорядковыми количественными характеристиками социального состава населения, в первую очередь — рабочего класса» [12, с. 310]. Решение этих задач заняло еще более 20 лет, когда в результате утверждения общества развитого социализма завершилось и формирование советского народа как новой исторической общности людей.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК, т. 2. — М.: Политиздат, 1970; т. 4. — М., 1970; т. 5. — М., 1971. 3. Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 4. — М.: Политиздат, 1974. 4. Ким М. П. Советский народ — новая историческая общность. — М.: Политиздат, 1972. 5. Краткая история СССР, ч. II. — М.: Наука, 1978. 6. Куличенко М. И. Национальные отношения в СССР и тенденции их развития. — М.: Мысль, 1972. 7. Куличенко М. И. Укрепление интернационального единства советского общества. — Киев: Политиздат Украины, 1976. 8. Куличенко М. И. XXV съезд КПСС об укреплении интернационального единства советского народа. — Науч. коммунизм, 1976, № 5. 9. Национальные отношения в развитом социалистическом обществе. — М.: Мысль, 1977. 10. Новая историческая общность людей: сущность, формирование, развитие. — М.: Мысль, 1976. 11. Рабочий класс СССР и его ведущая роль в строительстве коммунизма. — М.: Наука, 1975. 12. Советский народ — строитель коммунизма, кн. 1. — Фрунзе: Кыргызстан, 1977. 13. Современные этнические процессы в СССР. — М.: Наука, 1977. 14. Союз создателей нового общества. — М.: Политиздат, 1979. 15. Становление советского народа и развитие социалистических наций. — Киев: Наук. думка, 1978. 16. Трифонов И. Я. Ликвидация эксплуататорских классов в СССР. — М.: Политиздат, 1975. 17. Характерные черты и особенности развития социалистического общества. — К.: Вища школа, 1976. 18. Чугаев Д. А. Коммунистическая партия — организатор Союза Советских Социалистических Республик. — М.: Мысль, 1972.

Поступила в редколлегию 14.04.80.

Н. В. АРНАУТОВА

ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ СОЦИАЛЬНО-КЛАССОВОЙ СТРУКТУРЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОГО НАРОДА КАК НОВОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ОБЩНОСТИ

Величайшим завоеванием зрелого социализма, важнейшим его критерием является утверждение новой исторической общности людей — советского народа. На XXV съезде КПСС отмечалось: «Мы исходили и исходим из того, что у нас сложилась новая историческая общность — советский народ, в основе которой лежит нерушимый союз рабочего класса, крестьянства и интеллигенции при ведущей роли рабочего класса, дружба всех наций и народностей страны» [3, с. 81]. Возникновение советского народа, как общности нового типа, нашло свое глубокое обоснование во многих партийных документах и закономерно отразилось в новой Конституции СССР «...на основе сближения всех классов и социальных слоев, юридического и фактического равенства всех наций и народностей, их братского сотрудничества, — сложилась новая историческая общность людей — советский народ» [4,

с. 4, 5]. Формирование новой исторической общности и дальнейшее ее развитие — объективный процесс, обусловленный действием многих факторов, но определяющее значение среди них принадлежит развитию социально-классовых и экономических отношений трудящихся разных национальностей. Изучение изменений в социально-классовой структуре общества, каждой нации и народности, в связи с этим, приобретает особенно важное значение.

Основная тенденция развития социально-классовой структуры в условиях социализма характеризуется прогрессивным движением от классовой дифференциации к социальной однородности. В ходе этого процесса неуклонно повышается степень социального равенства и единства общества, которая служит критерием этапов формирования однородного общества и развития новой исторической общности людей — советского народа, ее монолитности и совершенства. Характеризуя изменения, которые произошли в социальной жизни нашей страны за последние годы, Л. И. Брежнев отмечал, что «общим знаменателем всех этих перемен служит растущая социальная однородность советского общества» [7, т. 6, с. 375].

Становление социально однородного общества — многогранный процесс, который достаточно освещен в специальной литературе. Изучены многие стороны развития социально-классовой структуры социализма. Предприняты серьезные шаги в исследовании диалектической взаимосвязи социально-классовой структуры и новой исторической общности [15, с. 102—117; 13, с. 185—200]. Следует, однако, отметить, что специальных работ, посвященных этой проблеме, практически еще нет, как нет выработанной системы подходов к выявлению влияния изменений социально-классовой структуры на формирование и развитие советского народа. Сложность заключается в том, что новая историческая общность представляет собой интегрированный итог тех социально-экономических и политических преобразований, которые произошли в нашей стране за годы социалистического строительства. Новая общность обладает двуединой сущностью. Это одновременно и социально-классовая и интернациональная общность. Изменение социально-классовой структуры можно рассматривать как в масштабах всей общности, так и применительно к нациям и народностям, составляющим ее национальную структуру.

Нам представляется возможным рассмотрение формирования и развития советского народа в соответствии со складыванием и совершенствованием однотипной социальной структуры общества в целом, каждой нации и народности. Такой подход, на наш взгляд, позволяет проследить этапы становления и развития новой исторической общности, осветить возрастание степеней единства, его социальной однородности, а следовательно, процесс развития новой исторической общности.

В постановлении ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик» отмечается, что «общество в целом и каждая нация и народность имеют однотипную социальную структуру, которую составляют рабочий класс, колхозное крестьянство и трудовая интеллигенция» [5, с. 16—17].

Становление однотипной социальной структуры общества и наций представляет собой процесс, содержанием которого, в первую очередь, является уничтожение эксплуататорских классов, формирование на базе общественной собственности однотипных социалистических классов и социальных групп и рождение новых отношений между ними. Он свидетельствует о развитии, а у большинства наций и народностей о появлении национальных отрядов рабочего класса и интеллигенции, изменении соотношения классов и социальных групп как внутри наций, так и во всем обществе за счет увеличения численности рабочих и служащих, сближения их пропорции во всех союзных республиках.

Формирование однотипной социальной структуры стало возможным на основе установления общественной собственности на средства производства и последовавших за этим грандиозных экономических и культурных преобразований в каждой из национальных республик и во всем обществе. В ходе этих преобразований осуществлялось экономическое, социальное и духовное

возрождение всех наций и народностей нашей страны, решалась задача утверждения их равенства.

Последнему В. И. Ленин и партия придавали особое значение. Разработанная ими программа решения национального вопроса рассматривала утверждение фактического равенства всех народов России как условие уничтожения былых антагонизмов между нациями. Для этого, как отмечал в докладе «О пятидесятилетии Союза ССР» Л. И. Брежнев, мало было отменить юридическое неравенство, «надо еще преодолеть экономическую и культурную отсталость ранее угнетенных наций и народностей»...» [7, т. 4, с. 49—50].

Обусловленное господством общественной собственности, успешное экономическое развитие всех наций и народностей выразилось в достижении ими фактического равенства, усилении хозяйственных связей, в возникновении общности экономической жизни. Ее основой стал формирующийся единый народнохозяйственный комплекс страны — результат экономической интеграции всех советских республик, прочная материальная база сближения наций и народностей нашей страны и возникновения новой исторической общности — советского народа. Однако этот процесс имел и другое, не менее важное, следствие, а именно — появление принципиально новой социальной структуры как всего общества, так и каждой нации и народности. Новое заключалось не только в том, что изменилась природа составляющих ее классов и социальных слоев, но и в том, что такие классы и социальные группы характеризовали теперь социальную структуру всех наций и народностей.

Если в 1926 г., когда была проведена первая Всесоюзная перепись населения, у многих народов СССР почти не было ни своего рабочего класса, ни национальной интеллигенции, то к концу переходного периода все нации были представлены рабочим классом, колхозным крестьянством и народной интеллигенцией. В целом по стране доля рабочих возросла до 33,5%, служащих — до 16,7%, колхозного крестьянства — до 47,2%. Эксплуататорские классы были полностью уничтожены и лишь 2,6% приходилось на крестьян-единоличников и некооперированных кустарей. С известной разницей по союзным республикам в пропорциях рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции внутри каждой из них, сложилась однородная социальная структура во всех национальных республиках (16, с. 97).

Главным итогом первого этапа преобразования социально-классовой структуры явилось то, что 97,4% населения страны оказалось связанным с общественной собственностью на средства производства. Этот фактор имел огромное значение в формировании советского народа, поскольку понять образование и развитие новой исторической общности можно лишь в неразрывной связи с общественным характером собственности и порожденными ею общественными отношениями. Общая экономическая основа, однородность двух форм социалистической собственности сблизили рабочий класс и колхозное крестьянство как однородные классы, упрочили их союз как внутри каждой из наций, так и в масштабах всего общества. Общественная собственность обеспечила прочную основу этому союзу. Формируя новые по своей природе социалистические классы, общественная собственность предопределяет их равное положение по отношению к средствам производства, превращая всех членов общества в единую ассоциацию совладельцев средств производства. Это обстоятельство играет решающую роль в формировании и развитии гармоничных отношений между классами, поскольку в основе их отношения лежит общность коренных интересов, что и обеспечивает возникновение социального единства общества, формой проявления которого является союз рабочего класса и колхозного крестьянства. Социальное единство классов, новые классовые взаимоотношения обусловили и новые по своему классовому содержанию отношения между нациями, доказав справедливость марксистского вывода о том, что «вместе с антагонизмами классов внутри наций падут и враждебные отношения наций между собой» (I, т. 4, с. 445).

Важной тенденцией развития социально-классовой структуры в этот период явился быстрый рост рабочего класса у всех наций и народностей.

С созданием во всех республиках национальных отрядов рабочего класса процесс сближения наций и народностей нашей страны, укрепление их единства получил мощную базу для своего развития. Говоря о значении национальных отрядов рабочего класса в укреплении единства советского общества, М. И. Куличенко отмечает, что они выступают основной социальной силой сближения наций и народностей, силой, воплощающей интернационализм в национальные отношения, потому что в жизни рабочего класса национальное естественно развивается на интернациональной основе [13, с. 177—178].

Социальное единство всех членов общества в этот период не могло, однако, еще характеризоваться высокой степенью зрелости. Преобладающим классом в составе населения страны было колхозное крестьянство. Это еще в большей мере характеризовало некоторые национальные республики. В Киргизской ССР, например, колхозное крестьянство составляло 62,2% всего населения республики, в Узбекской — 64,9%, в Таджикской — 72,5%, в Армянской — 64,1% [16, с. 97]. Несмотря на интенсивный рост рабочего класса, большинство он составлял только у русских.

С возникновением принципиально однотипной социальной структуры общества в целом каждой нации и народности к концу переходного периода был заложен социальный фундамент новой исторической общности.

По мере завершения строительства социализма в нашей стране крепла ее экономическая мощь. Выступая на майском (1977 г.) Пленуме ЦК КПСС, Л. И. Брежнев отмечал, что в результате глубоких перемен в экономической жизни страны «не только юридическим, но и фактическим стало у нас равенство наций. Все наши республики, в том числе и те, которые ранее отставали в экономическом и культурном отношениях, достигли теперь высокого уровня развития. Одновременно экономика каждой республики превратилась в неразрывную часть единого народнохозяйственного комплекса» [7, т. 6, с. 375]. Зрелый социализм отличается не только высоким уровнем развития производительных сил, но и более совершенными общественными отношениями. На этапе развитого социализма на новую ступень поднялись социальное и интернациональное единство трудящихся всех национальностей. Достигнутый уровень социальной однородности общества охарактеризовался окончательным формированием новой исторической общности людей — советского народа.

С построением развитого социализма социально-классовая структура стала более зрелой. В составе населения значительно увеличилась доля рабочих и служащих — общественных групп, связанных с общенародным присвоением средств производства. Возросла степень социального равенства и единства общества. Об этом свидетельствует качественно новый социальный состав населения. Рабочие в 1978 г. составили 61,8% населения, служащие — 23,1%, колхозное крестьянство — 15,1%. Знаменательно, что такая категория, как некооперированные крестьяне и кустари, исчезла совсем [10, с. 9]. Переход к зрелому социализму неразрывно связан с целым рядом изменений в социально-классовой структуре всех наций и народностей.

Важнейшей тенденцией преобразования социально-классовой структуры наций и народностей на современном этапе развития советского общества является неуклонный рост рабочего класса и увеличение доли служащих в составе коренного населения национальных республик. Если в 1939 г. рабочие и служащие составляли большинство только у русских, а в 1959 г. еще у эстонцев, казахов, латышей, армян, то в 1970 г. — у большинства основных национальностей союзных республик [11, с. 27]. Согласно переписи 1970 г. имевшиеся диспропорции в соотношении социального состава национальных республик уменьшились. Так, если доля рабочего класса, например, в Молдавии в 1959 г. была почти в 2,5 раза меньше общесоюзного показателя, то в 1970 г. эта разница сократилась до полутора раз. Наблюдается при этом и такая закономерность, как более быстрое возрастание доли рабочих и служащих у тех народов, у которых он был самым низким. Если, например, у молдаван она составляла в 1959 г. 13% (рабочие) и 4% (служащие), то в 1970 г. доля рабочих увеличилась уже в 2,5 раза, доля

служащих — более чем в 1,5 раза. При этом у русских и украинцев она увеличилась незначительно [8, с. 26—33]. Эту закономерность подтверждает и сравнение темпов роста рабочего класса по республикам. По сравнению с 1940 г. численность рабочих в СССР в 1978 г. возросла в 3,2 раза, в Литве — в 8 раз, в Казахстане — в 6,4 раза, в Молдавии — в 18 раз [9, с. 369]. Соответственно увеличению доли рабочих и служащих в социальном составе населения республик уменьшается доля колхозного крестьянства. Однако, разница в пропорциях колхозного крестьянства по союзным республикам пока еще достаточно существенна, так же как и разница в удельном весе колхозников среди коренных национальностей. Несмотря на имеющиеся еще различия в социальной структуре наций и народностей, определяющим на данном этапе развития советского народа является то, что подавляющая часть трудящихся всех национальных республик связана с наиболее развитой государственной, общенародной собственностью. Это лежит в основе крепнущего единства всех классов и наций. Важным является и то, что у всех наций и народностей в социальной структуре преобладает рабочий класс — социальная сила, укрепляющая единство советского народа.

Нарастание схожести социального состава сопровождается сближением всех классов и социальных слоев, нарастанием социальной однородности и упрочения на этой основе исторической общности. В основе этих изменений лежат новые тенденции в экономическом развитии всех наций и народностей: рост обобществления производства и труда не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве, совершенствование процессов концентрации и специализации, углубление разделения труда между республиками. Это меняет социальный облик всех общественных групп; способствует появлению общих черт классов и наций, лежит в основе укрепления их интересов, обеспечивает монолитность единства советского народа.

Все это подтверждает справедливость ленинских слов о том, что по мере развития социализма будет обеспечиваться «переход к сознательному и более тесному единству трудящихся» [2, т. 36, с. 73].

Успешное развитие этого процесса в условиях зрелого социализма происходит под непосредственным воздействием современной социальной политики партии. В постановлении ЦК КПСС «О 110-й годовщине со дня рождения Владимира Ильича Ленина» подчеркивается, что эта политика направлена «на дальнейшее усиление социальной однородности советского общества при ведущей роли рабочего класса, постепенное стирание существенных различий между городом и деревней, между умственным и физическим трудом, на неуклонное сближение всех наций и народностей страны, на укрепление их братской дружбы и единства» [6].

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXV съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1976. 4. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. — М.: Политиздат, 1977. 5. О подготовке к 50-летию Союза Советских Социалистических Республик. Постановление ЦК КПСС. — М.: Политиздат, 1972. 6. О 110-й годовщине со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Постановление ЦК КПСС. — Правда, 1979, 16 дек. 7. Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 4. — М.: Политиздат, 1974; т. 6. — М., 1978. 8. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т. 5. — М.: Статистика, 1973. 9. Народное хозяйство СССР в 1978 г. Стат. ежегодник. — М.: Статистика, 1979. 10. СССР в цифрах в 1978 г. — М.: Статистика, 1979. 11. Арутюнян Ю. В. Общее и особенное в социально-культурном облике советских наций. — В кн.: Сближение социально-классовой структуры советских наций и народностей. — М., 1977. 12. Глезерман Г. Е. Классы и нации. — М.: Политиздат, 1977. 13. Куличенко М. И. Укрепление интернационального единства советского общества. — К.: Политиздат Украины, 1976. 14. Куличенко М. И. Национальные отношения в СССР и тенденции их развития. — М.: Мысль, 1972. 15. Семёнов В. С. Диалектика развития социальной структуры советского общества. — М.: Мысль, 1977. 16. Советский народ — новая историческая общ-

ность людей. Становление и развитие. — М.: Наука, 1975. 17. *Турсун-мухаммедов*. Однотипность социальной структуры наций и народностей СССР. — *Вопр. философии*, 1978, № 10, с. 61—69. 18. *Федосеев П. Н.* Советский народ — строитель коммунизма. — *Вопр. философии*, 1977, № 7, с. 18—29.

Поступила в редколлегию 04.04.80.

Н. Д. КОНЮХОВА

ПРЕОДОЛЕНИЕ КЛАССОВЫХ РАЗЛИЧИЙ ПО ОТНОШЕНИЮ К СРЕДСТВАМ ПРОИЗВОДСТВА И РАЗВИТИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

Изменения последних десятилетий в социальной структуре, сложная динамика развития советского общества в период зрелого социализма, появление новых тенденций общественного развития, обусловленных научно-технической революцией, возрастающее значение этих процессов для прогресса нашего общества вызывают особое внимание к ним, необходимость их научного всестороннего анализа.

Вопросы социального развития активно исследуются в работах советских авторов [6]. Однако специального анализа взаимодействия демократии и процесса стирания социально-классовых различий по отношению к средствам производства пока нет. В статье делается попытка исследовать объективные предпосылки и важнейшие направления сближения классов по отношению к средствам производства в развитом социалистическом обществе и некоторые тенденции развития социалистической демократии, социально-экономической основой которой является преодоление классовых различий по отношению к средствам производства.

В основе единства и различий в общественном положении рабочего класса и колхозного крестьянства в СССР лежат единство и различия двух форм социалистической собственности на средства производства — государственной (общенародной) и колхозно-кооперативной.

Государственная и колхозно-кооперативная формы собственности являются социально однотипными. Они исключают эксплуатацию человека человеком, порождают коллективный труд людей для их общей пользы. В то же время обе эти формы содержат и существенные различия вследствие неодинакового уровня развития промышленного и сельскохозяйственного производства, различий в степени их общественного характера и разных способов образования и функционирования. Их отличие по уровню обобществления средств производства проявляется в том, что государственная форма собственности представляет собой обобществление в масштабе всего общества, колхозно-кооперативная — в масштабе отдельных хозяйств. Из этого следует, что государственная собственность по уровню обобществления средств производства труда и произведенного продукта выше колхозно-кооперативной. Однако различие между рабочим классом и колхозным крестьянством по отношению к средствам производства проявляется не только в этом, а и в использовании богатства, в характере соединения рабочей силы со средствами производства. Колхозники не соединяются с общенародными средствами производства непосредственно (за исключением земли) в процессе производства, а используют прежде всего средства производства, которые принадлежат данному колхозу.

Процесс сближения колхозной собственности и общенародной ведется по четырем направлениям: 1. Путем увеличения неделимых фондов колхозов. 2. На основе всестороннего увеличения общественного хозяйства и постоянного замещения им личного подсобного хозяйства колхозников. 3. Через развитие межколхозных производственных связей. 4. Путем соединения, своеобразного слияния колхозных средств производства с государственными

для обеспечения дальнейшего технического прогресса в колхозном производстве.

Интеграционные процессы, которые происходят в настоящее время как в рамках каждой из двух форм социалистической собственности, так и между ними, являются выражением роста уровня обобществления.

Рост степени обобществления производства, основанного на государственной собственности, происходит в двух тесно взаимосвязанных видах: организационно-технического обобществления, что проявляется довольно наглядно, и экономического обобществления (находящего свое отражение в организационно-хозяйственных и социально-экономических отношениях людей). Это выражается в росте количества производственных объединений (ПО) и научно-производственных объединений (НПО). В 1978 г. в стране было 45 тыс. производственных и научно-производственных объединений, комбинатов и предприятий, состоящих на самостоятельном балансе [11, с. 97].

Процессы концентрации, централизации и кооперирования производства характерны и для сельского хозяйства. Ныне преобладают не мелкие, как в прошлом, а главным образом средние и крупные хозяйства. Средние колхозы, насчитывающие от 301 до 500 дворов, составляли в 1978 г. — 30,6% всех колхозов (по сравнению с 2,0% в 1940 г.), 28,1% в 1965 г. и 20,0% в 1970 г., 30,3% в 1975 г. [12, с. 263]. В 1978 г. в межколхозные предприятия, организации и объединения входило 13 061 хозяйство-участников (колхозы, совхозы и другие государственные и кооперативные предприятия и организации) [там же, с. 197].

Концентрация сельскохозяйственного производства способствует увеличению неделимых фондов колхозов. Так, в 1965 — 1978 гг. неделимые фонды колхозов в основных и оборотных средствах выросли почти на 62,2 млрд. р., что значительно повысило роль этих фондов. Соответственно возрос объем неделимых фондов в среднем на один колхоз с 1166 тыс. р., в 1965 г. до 3972 тыс. р., в 1978 г. [13, с. 142, 145]. Этот рост убедительно свидетельствует о процессе все большего сближения основных производственных фондов колхозов с общенародными производственными фондами, о неуклонном движении к единой, коммунистической форме собственности. А это означает, что происходит сближение классов по отношению к средствам производства и становление необходимой экономической базы для дальнейшего развития социалистической демократии.

Социалистическая собственность на средства производства обуславливает экономическую основу соединения интересов отдельных личностей, коллектива и общества, преодоления неантагонистических противоречий между ними и реализации возможности управления производством на деле. Ф. Энгельс писал, что «экономические отношения каждого данного общества проявляются прежде всего как *интересы*» (I, т. 18, с. 271).

Интересы людей неразрывно связаны с их положением в системе общественного производства, с их отношением к средствам производства, определяемым формой собственности на средства производства в обществе. Материальные интересы работников можно подразделить на три основные группы: личные, групповые и общественные.

Единство главных, коренных интересов и целей всех трудящихся, их социально-классовых групп и объединений не означает абсолютного их тождества. В условиях социализма это объясняется прежде всего незавершенностью процесса становления новых общественных отношений, развития социалистической собственности как совокупности производственных отношений. Относительная экономическая обособленность предприятий, социально-экономическая неоднородность труда, существенные социальные различия внутри рабочего класса и колхозного крестьянства, между людьми умственного и физического труда — все это определяет необходимость в сложной и динамической системе согласования интересов всех трудящихся при помощи как экономических, так и социально-политических форм и методов.

Существование при социализме двух форм собственности создает известную специфичность интересов рабочего класса и колхозного крестьянства.

Рабочий класс социалистического общества объективно занимает такое положение, что удовлетворение его интересов ведет к удовлетворению интересов и колхозного крестьянства и интеллигенции. Поэтому именно рабочий класс является выразителем интересов всего общества.

Возрастание степени обобществления сельскохозяйственного производства, происходящее в результате развертывания интеграционных процессов, расширяет круг интересов колхозников, учит их широко мыслить, заставляет более активно включаться в решение задач, касающихся не только их коллектива, но и смежных с ним хозяйств, всего государства в целом.

Социологические исследования, проведенные в 1977 г. в хозяйствах Краснодарского края, показали, что среди высоко квалифицированной части работников межхозяйственных и агропромышленных объединений общественной работой занимаются 81% из числа опрошенных (61,4% участвуют в выборах в органах, 19,6% выполняют разовые поручения), в то время как среди лиц, работающих в колхозах, общественные поручения выполняют лишь 47,8%; 33,1% заняты в выборных органах, 14,7% имеют разовые поручения [7, с. 42].

Из этого следует, что если в многоотраслевых хозяйствах края в общественной работе в выборных органах регулярно участвует только третья часть колхозников, то на интегрированных предприятиях — более половины труженников. Рост участия в управлении повышает интерес колхозников к общественной жизни, способствует более глубокому осознанию ими своего места и роли в экономической, политической и культурной жизни страны. Способствует сближению их интересов с интересами рабочего класса по различным вопросам общественного развития.

Таким образом, в неразрывном единстве с процессом социалистического обобществления производства происходит обобществление функций управления им, когда общество в целом, трудящиеся массы становятся субъектом управления, овладевают искусством организаторской деятельности.

По своей социальной сущности обобществление труда составляет преодоление экономической и духовной обособленности участников общественной трудовой деятельности на базе развития собственности, разделения и кооперации труда. Только тогда, когда общественный труд становится единым, взаимосвязанным процессом, поддающимся планомерному и сознательному регулированию со стороны общества, люди становятся коллективным субъектом демократического управления производством и все общество превращается в единый субъект управления.

Главным принципом строительства новых форм общественной организации производства и управления им в городе и деревне стал принцип демократического централизма, позволяющий сочетать плановое начало в управлении с широкой демократией, использованием инициативы масс, коллективов.

Однако сохранение различий между двумя формами собственности дает основание сохранению различий по уровню и формам участия трудящихся в управлении производством на государственных предприятиях и в колхозах. Так, на предприятиях, основанных на общественной собственности, обеспечивается и более высокая организация производства. С этими предприятиями непосредственно связана деятельность рабочего класса, что определяет его ведущее положение в системе социалистических производственных отношений. Это находит свое отражение в его повседневном участии в управлении производством через формы заводской демократии.

Важнейшей такой формой является постоянно действующее производственное совещание (ПДПС). В 1977 г. в нашей стране работало 130 тыс. общезаводских и цеховых постоянно действующих производственных совещаний, в состав которых было избрано 5,4 млн. человек, из них 65% рабочих, которые в девятой пятилетке внесли около 7 млн. предложений [10, с. 23].

Широкой и непосредственной формой участия рабочего класса в управлении производством являются рабочие собрания. О их возросшей роли свидетельствует тот факт, что в обсуждении проекта «Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1990 гг.» участвовало более 92 млн. рабочих, колхозников и служащих, выступило 7,6 млн. человек. Им

внесено более миллиона предложений, направленных на совершенствование производства, на улучшение условий труда, быта и отдыха [10, с. 23].

Производственная деятельность колхозников, как известно, базируется главным образом на колхозно-кооперативной собственности. Эта форма собственности в целом пока не создает колхозникам одинакового отношения к общественным средствам производства в пределах всей колхозной системы, так как эти средства производства являются собственностью отдельных коллективов. Поскольку между колхозами имеется существенная разница в количестве и качестве принадлежащих им средств производства, то и в доходах колхозов и колхозников наблюдаются большие различия, чем на промышленных предприятиях, а следовательно, степень экономического равенства между людьми здесь еще иная по сравнению с государственным сектором народного хозяйства.

Своеобразный характер колхозно-кооперативной собственности проявляется и в особенностях управления хозяйством, что находит свое выражение в колхозной демократии, как одной из форм социалистической демократии.

Коммунистическая партия проводит последовательную политику на развитие колхозной демократии как неотъемлемой составной части советской социалистической демократии. Сближение колхозного крестьянства с рабочим классом по отношению к средствам производства невозможно без углубления и расширения колхозной демократии, все более широкого вовлечения колхозников в решение задач колхозного и государственного строительства. Сущность и основные направления развития колхозной демократии определены в Программе партии, в новой Конституции СССР, в примерном Уставе колхоза. Колхозный строй обеспечивает крестьянству реальные условия для участия в управлении общественным производством, в решении государственных дел.

Однако участие сельских тружеников в управлении производством имеет особенности, порождаемые групповым характером собственности. В то время как государство само руководит принадлежащими ему предприятиями через назначаемых и смещаемых директоров, в колхозах высшим органом является общее собрание членов артели, которое избирает правление и председателя колхоза. Коллектив колхоза обладает большей самостоятельностью в решении вопросов производственного и социального развития и т. д. Но было бы необоснованным представлять дело так, что колхозная форма управления производством и социальными процессами является более передовой по сравнению с государственной формой. Решающим критерием степени совершенства социально-экономической формы управления при социализме выступает полнота осуществления принципа демократического централизма. С позиции такого критерия непосредственно государственная форма управления является более перспективной.

Основными видами участия работников сельского хозяйства в управлении производством и обществом выступают: обсуждение вопросов развития хозяйства на собраниях, работа в постоянно действующих производственных совещаниях совхозов, выборы правлений, председателей, а также бригадиров в колхозах; деятельность в ревизионных, культурно-бытовых и других хозяйственных комиссиях, в группах народного контроля, в экономических советах или бюро экономического анализа; участие в обсуждении перспектив экономического и социального развития района, города и области важнейших документов партии и правительства, передаваемых на всенародный форум, работа в Советах народных депутатов.

Но при этом разнообразии форм привлечения колхозников к участию в управлении делами артели уровень активности их еще отстает от уровня активности рабочего класса. Хотя колхозная демократия вобрала в себя ряд положительных моментов развития заводской демократии, но еще отстает от нее. Через формы заводской демократии рабочие оказывают большее влияние на решение задач по управлению производством и обществом, чем колхозное крестьянство через формы колхозной демократии. Так, в ходе исследования, проведенного в 20 цехах ряда предприятий Свердловска, 66,2% опрошенных рабочих указали, что они в течение года выступали на собра-

нии; 37,7% из числа выступивших внесли предложения по вопросам совершенствования производственно-хозяйственной деятельности своего предприятия. А социологические исследования, проведенные в 16 колхозах и совхозах Ставропольского края, показали, что лишь 45% опрошенных сельских тружеников принимают участие в обсуждении производственных вопросов на собраниях [11, с. 141]. Эти данные говорят о том, что степень активности колхозников еще недостаточна по сравнению с активностью рабочего класса.

Партия, учитывая специфику колхозов, добивается всеохватывающего и постоянного приобщения всего крестьянства к решению задач социалистического строительства и поднятия их уровня активности до уровня активности рабочего класса. Повышение степени обобществления сельскохозяйственного производства: увеличение масштабов и сложности производства, усиление связей между колхозами и государственными организациями и предприятиями — выразилось в необходимости создания в 1969 г. новых демократических органов самоуправления колхозами и межколхозными объединениями — Советов колхозов.

В созданные повсеместно Советы избрано 86 тыс. человек, в том числе более 64 тыс. рядовых колхозников [14, 1979, 25 сент.]. Советы способствуют объединению колхозников в масштабах страны, расширению их интересов, преодолению элементов групповой замкнутости.

Создание и совершенствование работы Советов колхозов — одно из важных направлений решения поставленной В. И. Лениным задачи «найти практически осуществимые, удобные, подходящие для нас формы перехода от частичных раздробленных кооперативов к единому всенародному кооперативу» [2, т. 36, с. 162].

Теперь колхозная система представляет собой не совокупность отдельных колхозов, а единый всеохватывающий кооперативный комплекс. Деятельность Советов колхозов, вызванная к жизни ростом обобществления труда, оказывает на этот процесс и обратное воздействие, ускоряя его. И, наконец, Советы колхозов реализуют большие программы социального развития, необходимые для изменения социального облика колхозной жизни, которые не под силу отдельным хозяйствам. Это свидетельствует о взаимообусловленности процессов, происходящих в обобществлении производства, в развитии форм собственности и в обобществлении его управления, в процессах дальнейшего совершенствования демократии. Сближение рабочего класса и колхозного крестьянства по их участию в повседневном управлении производством и обществом проявилось также в росте численности профсоюзных организаций в деревне. К 1 апреля 1978 г. профсоюзные организации колхозов насчитывали в своих рядах свыше 9,5 млн. человек, или около 70% постоянно работающих трудоспособных колхозников, в 1979 г. — 95—99%.

Уровень социально-политической активности сельских тружеников повышается до уровня рабочего класса. Это проявляется в усилении роли партийных организаций колхозов и совхозов. Коммунисты являются авангардом сельских тружеников. Они отличаются коммунистическим отношением к труду, сознательностью и инициативой в производственной и общественно-политической жизни. О повышении роли колхозного крестьянства свидетельствует и то, что возрастает доля колхозников-коммунистов по отношению к численности колхозников. Об этом говорят следующие данные: в 1966 г. доля колхозников в КПСС составляла 16,2% [3, с. 71], в 1971 г. — 15,1% [4, с. 92], в 1976 г. — 13,9% [5, с. 63]. Как видим, за десять лет эта доля снизилась в 1,16 раза. В классовом составе населения доля крестьянства с 1967 по 1976 гг. снизилась с 22,63% [8, с. 35] до 16,4% [9, с. 9], т. е. в 1,38 раза. В то же время число колхозников-коммунистов за этот период возросло с 2 млн. 20 тыс. [3, с. 71] до 2 млн. 81 тыс. [5, с. 63].

Крестьянство все активнее участвует в работе Советов. Масштабы этого участия постоянно возрастают, несмотря на количественное сокращение колхозного крестьянства.

Советы способствуют воспитанию у крестьянства государственного подхода к управлению всеми делами общества, развитию творческой инициативы

и активности. Представители крестьянства учатся у передовых представителей рабочего класса организованности, дисциплинированности.

Таким образом, установление общественной формы собственности является экономической основой социалистической демократии. Различие по степени обобществления двух форм собственности является базой для существования различий между классами по степени их участия в системе демократии. Сближение обеих форм собственности вызывает дальнейшее сближение интересов рабочего класса и колхозного крестьянства и приобщение крестьянства к управлению своим хозяйством с позиций интересов всего общества.

Сближение двух форм собственности все больше изменяет социальный облик крестьянства, объективно формирует у него интересы, все меньше отличающиеся от интересов рабочего класса, содержащего в себе все меньше специфически крестьянского. Повышается организованность, дисциплинированность, сознательность, политическая активность крестьян, их участие в повседневном управлении в колхозе и в обществе.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXIII съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1966. 4. Материалы XXIV съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1971. 5. Материалы XXV съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1976. 6. Амвросов А. А. От классовой дифференциации к социальной однородности. — М.: Мысль, 1972; Аитов Н. А. Социальная структура социалистического общества и стирание социальных граней в процессе строительства коммунизма. Автореф. на соиск. уч. степени. — Свердловск, 1976. 7. Бледнова Е. Ф. Специализация и кооперирование сельскохозяйственного производства — важный фактор повышения творческой активности советского крестьянства. — Науч. коммунизм, 1979, № 1. 8. Народное хозяйство в 1968 г. — М.: Статистика, 1968. 9. Народное хозяйство в 1975 г. — М.: Статистика, 1976. 10. Рабочий класс развитого социалистического общества. — Вестн. Моск. ун-та. Серия «Науч. коммунизм», 1973, № 51. 11. Староверов В. И. Советская деревня на этапе развитого социализма. — М., 1976. 12. Тимуш А. И. Научно-технический прогресс и социальное развитие села. — Кишинев, 1977. 13. СССР в цифрах в 1978 г. Краткий стат. ежегодник. — М.: Статистика, 1978. 14. Правда.

Поступила в редколлегию 10.05.80.

В. В. ЛИСНИЧИЙ, А. И. ТКАЧЕНКО, В. С. ФАЛЬКО

ВЛИЯНИЕ КОЛЛЕКТИВА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ АКТИВНОЙ ЖИЗНЕННОЙ ПОЗИЦИИ У МОЛОДЫХ РАБОЧИХ

Осуществление планов коммунистического строительства зависит в конечном счете от людей, от их политической сознательности, социальной активности. Вот почему в основу своей деятельности Коммунистическая партия ставит задачу воспитания личности с активной жизненной позицией.

XXV съезд КПСС в качестве одной из главных задач воспитательной работы партии выдвинул формирование активной жизненной позиции у каждого советского человека. «Ничто так не возвышает личность, — говорил на съезде Л. И. Брежнев, — как активная жизненная позиция, сознательное отношение и общественному долгу, когда единство слова и дела становится повседневной нормой поведения» [3, с. 77].

Вопросы становления и развития активной жизненной позиции стали предметом пристального исследования со стороны практиков и научных работников. Результаты исследований показывают, что под активной жизненной позицией понимают выполнение личностью широкого круга обязанностей, которые налагает на него социалистическое общество и которые человек сам возлагает на себя. Она включает в себя единство убеждений и социальной

практики, когда общественный долг советского человека, гражданское отношение к жизни становятся его внутренним побуждением [4, с. 8, 9].

Проявление активной жизненной позиции включает в себя многие социальные качества индивидов: это их идейная убежденность, социальная активность, коммунистическое отношение к труду, сознательное отношение к общественному долгу, ответственность за свои поступки перед коллективом и обществом в целом. Формирование таких качеств представляет собой длительный и многогранный процесс развития и становления личности. Успех и эффективность его во многом определяются тем, насколько рано начата эта деятельность. В начальной стадии социализации молодого человека приоритет принадлежит семье и школе, которые закладывают основы духовных и нравственных качеств личности, а завершает и закрепляет их усилия трудовой коллектив. Он представляет возможности реализовать каждому молодому человеку свою индивидуальность. Он не ограничивает ее, а поднимает до уровня общественной значимости и сопричастности к делам общества, государства. Здесь происходит окончательное определение классовой направленности жизненной позиции личности, формируется ее социальная активность с четкой общественно значимой направленностью.

«Коллектив, — подчеркивается в материалах Всесоюзной научно-практической конференции в г. Баку, — учит человека работать с полной самоотдачей, на совесть и гордиться своим делом; учит мыслить масштабно, по-государственному и по-государственному участвовать в решениях всех больших и малых дел страны, учит классовой принципиальности в оценке собственных помыслов, поступков и общественных дел» [4, с. 13].

Воздействие производственного коллектива на формирование активной жизненной позиции представляет собой многогранный процесс.

Формирование активной жизненной позиции включает период выбора молодым человеком того или иного вида конкретного труда в ходе освоения им профессии, приобретение социального опыта и развитие у него качеств и черт, присущих рабочему классу в целом.

Учитывая многогранность и сложность исследуемой проблемы, в данной статье рассматривается процесс влияния производственного коллектива на формирование у молодых рабочих активной жизненной позиции в период адаптации к производству. Актуальность избранной темы обусловлена рядом факторов: во-первых, под влиянием научно-технического прогресса изменяется характер и содержание труда рабочего, которые существенно усложняют требования, предъявляемые к нему; во-вторых, в последнее десятилетие основным источником пополнения рабочего класса становится молодежь, и от того, как скоро она овладеет профессиональным мастерством, в какой степени будет обладать компетентностью в решении производственных задач, зависит ее жизненная позиция в коллективе; в-третьих, молодежь, пополняющая производственные коллективы, имеет значительно более высокий образовательный уровень, чем старшее поколение, и ее жизненная позиция в определенной мере будет зависеть от того, насколько коллектив предоставил ей возможность реализовать приобретенные знания.

В современных условиях на производство приходят, в основном, молодые люди, окончившие среднюю общеобразовательную школу, обладающие определенным богатством знаний по естественным и общественным дисциплинам, прошедшие политехническую и трудовую подготовку. Все это позволяет им за короткий период освоить ту или иную рабочую профессию. Однако, отношение человека к труду, уровень его производственной активности определяется не только степенью освоения профессии, но и его мотивами, характером производственной деятельности, правильной ориентацией на тот или иной вид труда. Анализ показывает, что производственная ориентация на рабочие профессии пока еще не формирует у будущих представителей рабочего класса четких представлений о характере производственной деятельности тех или иных профессий, об условиях труда на промышленных предприятиях.

Данные массовых обследований, проводимых в общеобразовательных школах Ленинграда, показывают, что только 4% учащихся восьмых классов

имеют достаточное представление о рабочих профессиях. При опросе десятиклассников, поступивших на Севастопольский морской завод, выяснилось, что только 5% были хорошо знакомы с профессиями токаря, фрезеровщика, слесаря-монтажника, газосварщика, 35% из них никакого представления не имели, у остальных оно было расплывчатое, неопределенное [7, с. 146—147]. Уже это говорит о том, что производственный коллектив должен реально влиять на подготовку молодых рабочих к трудовой деятельности.

На Харьковском тракторном заводе существует система допроизводственной адаптации, которая начинается со школы через учебный цех производственного обучения. Деятельность цеха структурно связана с коллективом завода. Во время обучения в цехе школьники не только осваивают рабочие профессии, но и выпускают определенный вид продукции, которая входит в общезаводскую номенклатуру. Цех является тем звеном, через которое коллектив завода знакомит юношей и девушек с условиями производственной деятельности, уровнем технико-экономического потенциала завода, вырабатывает в определенных пределах представление о взаимоотношениях между членами коллектива, раскрывает форму административно-управленческих контактов между людьми. Ежегодно 60% выпускников школ, прошедших обучение в цехе, идет работать на промышленные предприятия. К тому же, больше половины из них — непосредственно на Харьковский тракторный завод. Уровень адаптивности этих рабочих очень высок. Большинство из них за небольшой период времени в совершенстве осваивают избранную профессию, становятся активными участниками патристического движения за коммунистическое отношение к труду, проявляют творческую инициативу, являются рационализаторами и изобретателями [10, с. 38—40].

Другой важной формой влияния коллектива промышленного предприятия на повышение эффективности допроизводственной адаптации молодых рабочих является шефство предприятий, цехов, участков, бригад над классами и школами. По инициативе коллектива 8-го государственного подшипникового завода в г. Харькове широкое распространение получило движение, одобренное бюро Харьковского горкома Компартии Украины под девизом: «Из школьного — в рабочий класс».

В 9—10-х классах организуются регулярные встречи как в школе, так и на предприятии в коллективах цехов, участков, бригад. Подобные встречи носят не информативно-познавательный характер, а дают школьникам достаточно необходимые знания об условиях труда, характере производства, продукции, выпускаемой данным предприятием. Между производственным коллективом и коллективом класса или школы заключается договор о проведении совместных массово-политических мероприятий, различных форм общения учащихся с рабочими, которые вырабатывают у школьников определенные представления о межколлективных связях, об отношениях между людьми в конкретном производственном коллективе, где в скором будущем будут они трудиться.

Проводимая работа менее эффективна по сравнению с подготовкой школьников к труду через цехи и комбинаты производственного обучения. Однако целесообразность ее очевидна прежде всего потому, что она может использоваться в самых широких масштабах и не требует выделения дополнительных материальных затрат для строительства и оборудования таких цехов и комбинатов.

Учитывая, что данное направление деятельности коллектива в основном строится только на инициативе, оно требует неослабного и пристального внимания партийных и других общественных организаций, которые выполняют регулятивные и исполнительские функции по реализации этой формы социальной деятельности коллектива.

Основной чертой такого влияния коллектива на допроизводственную адаптацию молодежи является конкретность. Знакомство школьников с производством, с нормами и принципами коллектива проводится с учетом тех особенностей, которые предъявляются к работнику на том или ином рабочем месте, где может затем работать будущий рабочий. Индивидуальные беседы и встречи учащихся с лучшими представителями подшефных коллективов

проводятся в форме живого, откровенного разговора о человеческих судьбах людей труда, работающих в этом коллективе.

Значительно снижается уровень допроизводственной адаптации, когда вся она сводится к проведению всевозможных торжественных ритуалов, массовых слетов, театрализованных представлений. В практике подчас именно этой стороне отдают предпочтение, когда будущим рабочим пытаются сценическими, эмоциональными формами приподнести важность и необходимость рабочих профессий, когда выступления передовиков производства, лучших представителей трудовых коллективов сводятся к призывам пополнять ряды рабочего класса.

Сила примера имеет огромное воздействие на воспитание молодежи. Безусловно, ее надо использовать, однако, важнейшим критерием влияния коллектива на допроизводственную адаптацию молодежи должен стать комплексный подход, когда достигается органическое единство средств воспитательного воздействия, обеспечивающих формирование у молодых рабочих реальных потребностей и мотивов их трудовой деятельности, позволяют избразить им рабочее место, соответствующее их способностям и склонностям, с учетом конкретных требований, предъявляемых здесь к работнику, строить свои жизненные планы, активно включаться в работу бригады, участка, предприятия.

Промышленные предприятия, которые обеспечивают организацию труда, позволяющую оптимально построить трудовые процессы на основе современных достижений науки и техники, где ликвидированы работы, требующие тяжелого физического труда, где соблюдаются технические и организационные требования, точно учитывается количество и качество труда каждого, там достаточно высокий уровень активности начинающих молодых рабочих, значительно сокращаются непроизводительные потери рабочего времени от прогулов, совершаемых ими, повышается степень закрепляемости молодых рабочих за конкретным рабочим местом. Об этом свидетельствует, в частности, анализ текучести кадров по причине неудовлетворенности содержанием труда (в зависимости от возраста), проведенный свердловскими социологами. В возрасте от 18 до 20 лет по этой причине увольняется 24,7%, а в возрасте от 20—30 лет — 11%, в то время как среди людей старше таких рабочих только 7,1% [5, 260]. Эти данные говорят о том, что, чем моложе рабочие, чем меньше стаж их работы в данном коллективе, тем большая текучесть из-за неудовлетворенности содержанием труда.

Четкая организация производства, достаточно высокий уровень механизации и автоматизации труда объективно создают обстановку строгой ответственности, так как возрастает объем и значимость труда каждого члена коллектива, возрастает регламентация их взаимосвязи в процессе производства, что, в конечном счете, способствует формированию у работников чувства организованности, строгого соблюдения дисциплины, стимулирует творческую инициативу, самовоспитание личности, рост ее сознательности и активности.

Существенное влияние коллектива на развитие трудовой и общественно-политической активности молодых рабочих в процессе адаптации оказывает создание гарантированных возможностей для повышения профессионального и квалифицированного уровня, степени их участия в управлении производством. Например, на Волжском автомобильном заводе новичок с первых дней знает, как сложится его рабочая биография. Он видит, что зависит от него самого, что обеспечивает ему коллектив. В течение года он посещает курсы повышения квалификации, получает разряд, овладевает, кроме основной, еще и смежными профессиями. После этого он может рассчитывать на более квалифицированную работу. Ежегодно на заводе более 30% молодых рабочих повышают свое профессиональное мастерство, 80% овладевают смежными профессиями [7].

Доминирующим фактором в формировании активной жизненной позиции молодых рабочих является степень зрелости отношений коллектива социалистического промышленного предприятия.

Выполняя определенные производственные функции, индивид приобретает социальный опыт, вырабатывает навыки, устанавливает и расширяет контакты с членами коллектива, регламентируемые технологическим процессом, расширяет свою сферу общения с участниками производственного процесса по различным аспектам трудовой, общественной и духовной деятельности. К. Маркс подчеркивал, что люди не могут производить, не соединяясь известным образом между собой [1, т. 6, с. 441].

Для молодых рабочих свойственны их возрастные специфические особенности — стремление к самоутверждению, желание более быстро найти достойное место в системе взаимоотношения со старшими товарищами по работе. В тех случаях, когда коллектив учитывает это стремление и предоставляет реальные возможности для их реализации, когда он выступает регулятором, способным правильно направить поток индивидуальных стремлений и желаний, у молодежи формируется инициативность, добросовестное отношение к труду, непримиримость к недостаткам и издержкам производства.

Чем успешнее реализуются потребности и интересы начинающего рабочего в производственном коллективе, тем эффективнее идет персонификация в нем основных норм и правил, присущих коллективу, они идентифицируются в нем и становятся его внутренними мотивами и побуждениями. Характер идентификации существенно влияет на отношения рабочих к производственным задачам, влияет на уровень и степень активности его общения с членами производственного коллектива. Уровень жизненной позиции детерминруется тем, насколько активно включается личность в социально преобразующую деятельность коллектива. Важное значение приобретает обоюдность идентификации, когда личность органически включается в коллектив и становится носителем тех успехов, которых достиг коллектив, с другой стороны, обоюдность обеспечивает адекватность интересов коллектива с интересами личности, которую обеспечивает гармоническое сочетание в каждом его члене гордости за принадлежность к данному коллективу.

Практическая результативность правильной реализации данных положений обеспечивается тем, что в процессе адаптации создается доверительное отношение коллектива промышленного предприятия к молодым рабочим, когда им доверяют ответственные задания, активно вовлекают в различные формы участия в управлении производством, к технологическому творчеству. Доверительность вырабатывает самостоятельность и ответственность за принимаемые решения, повышает социальную активность рабочих.

В ходе социологических исследований, проводимых кафедрой научного коммунизма Харьковского университета на трех промышленных предприятиях г. Харькова (в которых принимал участие и один из авторов статьи), были проанализированы объективные статистические данные заводов велосипедного и «Кондиционер», характеризующие уровень деятельности коллектива по социализации рабочей молодежи.

Сравнительный анализ деятельности двух заводов показал, что процентное соотношение молодых рабочих по стажу работы на заводах примерно одинаковое. Однако, на велосипедном заводе меньше досрочно выполнивших индивидуальные обязательства (2,4% к 55,4%), количество соревнующихся на звание «Лучший молодой рабочий» (12,5% и 54,3%). На заводе «Кондиционер» молодежи, допускающей нарушения трудовой дисциплины, также значительно меньше.

Основные причины такого положения коренятся в уровне социальной зрелости коллектива, в отношении на предприятии к молодым рабочим. Завод «Кондиционер» является коллективом коммунистического труда. Новичка, поступающего на предприятие, знакомят с традициями коллектива. Все они начинают свою деятельность с посещения заводского музея, встречаются с лучшими представителями цеха, отдела, где будут работать. С первых дней пребывания в коллективе молодым рабочим доверяют выполнение ответственных заданий. Через определенную систему подготовки их включают за 3—4 месяца в основной производственный процесс, поручая сложные технологические операции. Коллектив окружает новичка вниманием, чутким отношением к его интересам и запросам. На заводе созданы все условия

для труда, отдыха и учебы молодежи. Через систему действенного наставничества начинающий рабочий приобретает социальный опыт, вырабатывает профессиональные навыки.

Совершенно по-иному проходит адаптация начинающих рабочих на велосипедном заводе. Молодежь здесь, как правило, ставят на самые «узкие» места, где низший уровень технической оснащенности производительных процессов, где рабочий с первых дней сталкивается с дезорганизацией, штурмовщиной. На заводе довольно несовершенна система технической обоснованности нормирования, недостаточно эффективно используется система материального и морального стимулирования. Коллектив не развивает у молодых рабочих непримиримости к недостаткам, не создает условий для реализации личных планов и потребностей молодежи. Издержки в организации производства дополняются недостаточным уровнем воспитательной работы в коллективе. Допускается формализм в организации наставничества, в социалистическом соревновании.

Проведенный анализ деятельности двух коллективов показывает, что уровень активной жизненной позиции молодых рабочих зависит от степени и форм влияния производственных коллективов на ее формирование, особенно, в процессе трудовой деятельности, от уровня организации труда.

Ответственность, строгое соблюдение норм и правил коммунистической морали, непримиримость к недостаткам, активное участие в осуществлении целей и задач коллектива, как своих собственных, обеспечивается только тогда, когда коллектив силой своего примера, системой организации, мерами материального и морального стимулирования положительно воздействует на конкретную личность.

Таким образом, активную жизненную позицию молодого рабочего, на наш взгляд, можно определить как степень усвоения личностью системы мировоззренческих взглядов и убеждений, выработанных ведущим классом общества, сочетающихся с устойчивым стремлением к саморазвитию, с творческим отношением к своей трудовой и общественно-политической деятельности, с непримиримым отношением к недостаткам и пережиткам прошлого, активным участием в осуществлении целей и задач коллектива и общества как своих личных.

У молодого поколения рабочего класса такую позицию формирует коллектив социалистического промышленного предприятия вместе с другими социальными институтами общества. Важнейшую роль в этом играют системы допроизводственной адаптации, включающей в себя цехи и комбинаты производственного обучения и шефство цехов, участков, бригад и смен над классами и школой, условия в организации производства и содержание труда, реальные возможности социального роста и продвижения в производственно-иерархической структуре, внутриколлективные связи между людьми и степень социальной зрелости коллектива.

Список литературы: 1. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXV съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1976. 4. Активная жизненная позиция борцов за коммунизм. По материалам Всесоюз. науч.-практической конф. в Баку. 25—27 апреля 1979 г. — М.: Политиздат, 1979. 5. Духовный мир советского рабочего. — М.: Мысль, 1972. 6. Комсомольская правда, 1979, 26 июня. 7. Назимов И. Н. ПрофорIENTATION и профотбор в социалистическом обществе. — М.: Экономика, 1972. 8. Нравственное воспитание. Проблемы теории и практики. — М.: Мысль, 1979. 9. Твоя жизненная позиция. — М.: Моск. рабочий, 1979. 10. Ярмоленко П. А. Учебный цех — опыт, проблемы, перспективы. — Киев: Изд-во Рад. школа, 1977.

Поступила в редколлегию 21.01.80.

О СОЦИАЛЬНОЙ РОЛИ КОЛХОЗОВ В РАЗВИТОМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В марксистско-ленинской концепции развитого социализма центральное место занимают положения о его системной целостности, означающей перестройку всех элементов жизненного уклада общества на присущих социализму коллективистских началах, а также комплексности и гармоничности развития, состоявших прежде всего в гармоничном, сбалансированном развитии всех общественных сфер: экономической, политической, социальной и духовной. Принципы целостности и гармоничности означают качественно новое место в общественном прогрессе социального. Это отражено в Конституции СССР. В ней, в частности, содержится положение о том, что государственные планы являются планами экономического и социального развития (ст. 16). Социальный аспект теперь больше чем когда-либо раньше находится в поле зрения хозяйственной деятельности. Так, в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров Союза ССР (1979 г.) «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы» Госплану, министерствам и ведомствам предложено при разработке планов экономического и социального развития страны обеспечивать комплексное решение экономических и социальных проблем. Этим постановлением одновременно определены основные социальные вопросы, над решением которых предстоит трудиться советскому народу в XI пятилетке и в ближайшей перспективе.

В этих условиях вполне правомерен, на наш взгляд, вывод о возрастании социальной роли колхозов. В прошлом они, как известно, сыграли решающую роль в избавлении трудового крестьянства от эксплуатации и установлении в деревне принципиально новых общественных отношений. Теперь им также предстоит решить большую по объему и глубине социальных преобразований задачу преодоления в единстве с государственным сектором классовых различий и формирования полной социальной однородности в нашем обществе.

Воспроизводство колхозов в прежней кооперативной форме в условиях развитого социализма происходит при накоплении необходимых материальных предпосылок для постепенного превращения их в предприятия высшего типа путем аккумуляции всего прогрессивного, что вносят в общественную организацию социалистические классы и социальные группы. Колхозам, как и другим элементам хозяйственной и социальной организации советского общества, присущи гармоничность, планомерность, ускоренность развития.

В соответствии с этим и строится аграрная политика КПСС. «Решая стратегическую задачу — добиться надежного обеспечения страны продовольствием и сельскохозяйственным сырьем для промышленности, — отмечалось на июльском (1978 г.) Пленуме ЦК КПСС, — партия видела свою первоочередную обязанность в том, чтобы значительно укрепить материально-техническую базу сельского хозяйства путем ускорения темпов механизации, химизации и мелиорации земель, комплексного решения вопросов развития этой отрасли» [4; 5].

Учитывая возросший экономический потенциал страны, требования законов социализма на современном этапе его развития, интересы коммунистического строительства, КПСС и государство признали целесообразным изменить пропорции в распределении национального дохода в пользу сельского хозяйства. В соответствии с этим решением обеспечивается непрерывный рост капитальных вложений в сельскохозяйственное производство.

Реализация этого курса создает объективные условия для ускоренного и гармонического развития кооперативного сектора хозяйства. «В экономическом и социальном развитии сельское хозяйство страны сделало крупные

шаги вперед» [там же]. Неуклонно растет объем производства и закупок государством сельскохозяйственной продукции. Среднегодовой объем валовой продукции в 1971—1977 гг. достиг 116 млрд. р. против 81,4 млрд. р. в годы, предшествовавшие мартовскому (1965 г.) Пленуму ЦК КПСС [4, с. 9].

Последовательное осуществление аграрной политики партии ведет и к важным социальным последствиям: преобразованию содержания и изменению характера сельскохозяйственного труда, повышению уровня обобществления колхозно-кооперативной собственности, сближению классов по роли в общественной организации труда, по способам и размерам получения общественного продукта, укреплению союза рабочего класса и колхозного крестьянства, отношений сотрудничества между этими классами и интеллигенцией. Указанные экономические процессы происходят при непосредственном участии колхозного крестьянства. Возрастание объема и сложности задач коммунистического строительства повышает роль трудящихся во всех сферах общественной жизни, на разных уровнях их социальной организации. Эта закономерность развития социалистического общества проявляется в деятельности и колхозных коллективов.

Колхозы полифункциональны. Их коллективы осуществляют производственно-хозяйственную, культурно-бытовую, идейно-воспитательную, политико-управленческую деятельность. Будучи неотъемлемой составной частью народнохозяйственной и политической системы советского общества, колхозы реализуют все эти задачи во взаимосвязи с другими предприятиями и организациями, с помощью государства, под руководством КПСС. «Государство содействует развитию колхозно-кооперативной собственности и ее сближению с государственной», — записано в ст. 12 Конституции СССР.

В процессе деятельности колхозных коллективов происходит воспроизводство и совершенствование технико-экономической основы хозяйств, их собственной социальной структуры, осуществляется воспитание новой личности колхозника. В колхозах формируется непосредственная сфера общественного бытия. Вместе с тем колхозы выполняют важные функции и по отношению к обществу в целом.

Развиваются колхозы прежде всего как производственные организации, и их производственная деятельность выступает основополагающим и определяющим фактором социального развития.

Но материально-технические условия производства неизбежно порождают потребности социального характера. Рост же социальных потребностей сельского населения ведет к расширению тех функций колхозов, которые связаны с созданием социально-бытовой инфраструктуры. Решение таких сложных проблем, как строительство жилья и зданий общественного питания, службы здравоохранения и отдыха трудящихся, также требует сложения средств и кооперации деятельности хозяйств. Создаваемые же совместно крупные объекты социального назначения обслуживают не только колхозников и их семьи, но и всех граждан, проживающих в населенных пунктах того или иного хозяйства или группы кооперирующихся хозяйств. Возрастание общенародных функций колхозно-кооперативной собственности — одна из существенных тенденций развития ее социального содержания на этапе зрелого социализма. Аграрно-промышленная интеграция, а также интеграционные процессы в самом колхозном секторе хозяйства неизбежно ведут к усилению социальной интеграции — взаимному сближению классов и социальных групп, упрочению единства, сплоченности советского общества. Межхозяйственное кооперирование и интеграция хозяйств способствует о расширению производственно-хозяйственной функции колхозов, повышению общественной значимости решаемых колхозами задач, дальнейшему развитию отношений сотрудничества и социалистической взаимопомощи. С усилением специализации и концентрации производства на базе широкого использования кооперативных принципов хозяйственные связи между производственными коллективами будут крепнуть, а взаимопомощь — усиливаться. Такова объективная тенденция развития общественных отношений на селе, имеющая глубокие материально-технические и экономические основания.

В условиях интенсивного развертывания производственной деятельности колхозов на основе внедрения достижений науки и техники все большее значение приобретают проблемы экологии: обеспечение рациональной организации производственных зон, охрана и правильное использование почв, водоемов, лесных массивов и др.

Расширение масштабов колхозного производства, качественные изменения в экономике хозяйств объективно ведут к развертыванию и других функций колхозов, более полной их реализации. С ростом валового дохода колхозов (на один колхоз в 1965 г. его приходилось 494 тыс. р., в 1977 г. — 909 тыс. р.) неуклонно возрастает оплата труда колхозников. В 1965 г. в оплату труда колхозникам было выдано денег и продуктов на сумму 11,5 млрд. р., в 1978 г. — 18,6 млрд. р., в расчете на один отработанный человеко-день — соответственно 2,68 р. и 5,22 р. [6, с. 261—262]. Воздействие крепнущей экономики колхозов на социальные процессы проявляется также в росте их общественных фондов потребления. В жизни колхозов им принадлежит особая важная роль. Колхоз, наряду с чертами производственного коллектива, обладает также и чертами территориальной общности. Члены колхозов объединены не только производственной деятельностью, но и совместным проживанием на определенной территории. Вот почему колхозам органически присуща функция, связанная с развитием культуры и быта на селе.

Деятельность колхозов на всем протяжении их существования была направлена на выполнение как производственно-хозяйственных, так и культурно-бытовых задач. Развитие коллективных хозяйств коренным образом меняло культурно-бытовые условия крестьян, весь уклад их жизни. Уже весной 1931 г., например, около 40% колхозов имело стационарные и полевые пункты общественного питания. Ясли были созданы в третьей, а детские сады — в шестой части колхозов [9, с. 298].

Конечно, в условиях колхозно-кооперативной собственности формирование и совершенствование культурно-бытовых отношений, процесс обобществления быта имеет свои особенности. Кооперативный характер колхозов обуславливает известную замкнутость в функционировании их службы быта. Быт колхозников более разобщен, более изолирован, чем других социальных групп общества. Приусадебное хозяйство расширяет сферу личного быта колхозной семьи, дополняя ее условиями колхозного двора. Уровень обслуживания колхозников неодинаков, так как зависит от результатов производственно-хозяйственной деятельности каждого в отдельности коллектива.

В условиях зрелого социализма характерной чертой развития колхозов является дальнейший рост обобществления их сферы быта. Обусловленное повышением уровня обобществления колхозно-кооперативной собственности и колхозного производства, эта закономерность находит свое проявление во все более полном удовлетворении материальных и духовных потребностей колхозников за счет общественных фондов потребления, в развитии новых форм их культурно-бытового обслуживания, в перемещении отдельных черт индивидуального быта в общественную сферу. В соответствии с Примерным Уставом в колхозах создается культурно-бытовой фонд, используемый на содержание детских и культурно-просветительских учреждений, на подготовку кадров, повышение их квалификации, а также фонд социального обеспечения и материальной помощи колхозникам. Многие колхозы берут на себя расходы на содержание детей колхозников в детских садах и яслях, школах-интернатах, предоставляют на льготных условиях путевки в пионерские лагеря. В некоторых колхозах устанавливается право отдельных колхозников на бесплатное пользование освещением, отоплением и другими коммунальными услугами. Колхозы содействуют развитию физической культуры и спорта среди своих членов, ведут строительство и оборудование спортивных сооружений. По решению общих собраний или собраний уполномоченных колхозы вступают в члены добровольных спортивных обществ, выплачивая в их пользу членские взносы. Расширение этих функций ведет к усилению связей личности и коллектива не только в сфере производственной, но и потребительской, упрочению отношений коллективизма, сотрудничества и взаимопомощи.

Характерным направлением развития общественных фондов потребления в колхозах в современных условиях стало формирование межколхозных и государственно-колхозных фондов потребления. В постановлении ЦК КПСС (1976 г.) «О дальнейшем развитии специализации и концентрации сельскохозяйственного производства на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции» указывается на необходимость развития кооперации «во внепроизводственной сфере по созданию совместных оздоровительных и культурно-бытовых учреждений» [3, с. 283]. В начале 1978 г. в стране действовало, например, 76 межхозяйственных домов отдыха и санаториев, участниками которых являлись 5100 колхозов и 13000 совхозов и других предприятий [8, с. 55].

Усиление финансово-экономического положения колхозов позволило им отчислять часть средств в общие фонды пенсионного обеспечения и социального страхования колхозников. Создание этих централизованных фондов с участием государства означает дальнейшее повышение уровня обобществления колхозной собственности, более широкий выход колхозной экономики в социальную сферу. Общественные фонды потребления колхозов способствуют сглаживанию сохраняющегося еще материального неравенства, связанного с распределением необходимого продукта по труду. В соответствии с принятыми Уставами колхозы создают дополнительную систему гарантий для полной реализации колхозниками предоставляемых Конституцией СССР социально-экономических прав.

Развитие материальной и технической базы колхозного производства, культурно-бытовое строительство на селе ведут к интенсивному изменению профессиональной структуры колхозных коллективов. В крупных хозяйствах теперь насчитывается до 150—180 профессий и специальностей физического и умственного труда. Решающая роль в подготовке кадров принадлежит государству. Однако значительное место в осуществлении кадровых проблем принадлежит и колхозам. Для успешного решения производственных и иных задач, — подчеркивал на Третьем Всесоюзном съезде колхозников Л. И. Брежнев, — «каждый колхоз и совхоз должен своевременно и планомерно готовить механизаторов и других специалистов, иметь определенный резерв этих кадров, заботиться о создании для них необходимых производственных и бытовых условий» [5, с. 31]. Колхозы и совхозы теперь стали чаще направлять своих стипендиатов в вузы и техникумы. В 1977 г., например, на первые курсы сельскохозяйственных вузов было принято 33% студентов по направлению хозяйств [11, с. 45]. Механизаторские кадры в значительной мере готовят сами колхозы и совхозы. Для этого создаются межхозяйственные учебные комбинаты, школы, курсы и др. Все более широкое распространение получает опыт создания в колхозах филиалов сельских профессионально-технических училищ, районных СПТУ на средства хозяйств.

Создавая материальную базу культуры и быта, колхозы активно воздействуют не только на ход строительства, но и на функционирование культурных и бытовых учреждений. Все более широкое участие колхозной общественности в решении проблем культурного и бытового развития села — одно из важных направлений социально-политического развития колхозов. Колхозы, таким образом, участвуют в решении тех социальных задач, актуальность которых подчеркнута в новой Конституции СССР, — превращении сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального, расширении в сельской местности сети учреждений народного образования, культуры, здравоохранения, бытового обслуживания, преобразования сел в благоустроенные поселки.

С расширением экономической и социально-политической деятельности колхозов, с повышением культуры села, увеличением численности колхозной интеллигенции, укреплением на селе массовых общественных организаций все более широкое проявление находит и воспитательная функция колхозов.

Показателем усиления воздействия объективных условий колхозной жизни на формирование личности, повышения эффективности идейно-политической, культурно-массовой работы является растущая производственная

и общественная активность колхозных коллективов, крепнущая их сплоченность, расширяющийся коллективизм.

В основе управленческой функции колхозов лежит принцип демократического централизма. Главные направления деятельности колхозов определяются директивами государства, его рекомендациями, которые оно выдает колхозам, исходя из общенародных интересов. Одной из черт, определяющих характер государственного руководства колхозами, является сочетание его с колхозной демократией, представляющей собой такую форму организации и функционирования колхоза, которая обеспечивает участие всех колхозников в принятии управленческих решений, в контроле за их выполнением и, таким образом, позволяющая им оказывать определяющее влияние на состояние всех общих дел коллектива.

Возрастание управленческой функции колхозов, повышение значения централизма в ее осуществлении — закономерный процесс дальнейшего колхозного строя по пути к коммунизму. Все основные тенденции развития колхозной демократии, обусловленные упрочением экономического базиса зрелого социализма, обеспечиваются правовыми гарантиями Конституции СССР. Совершенствование колхозной демократии — неотъемлемая часть процесса углубления и расширения советской социалистической демократии.

В деятельности колхозов проявляются и другие формы социалистической демократии: партийная, советская, демократизм действующих в колхозах общественных организаций. Направляющим и организующим началом колхозных коллективов и органов колхозного самоуправления являются колхозные партийные организации. Деятельность колхозных партийных организаций является важнейшим фактором совершенствования внутриколхозных отношений, принципов и организационных форм колхозной демократии, воспитания у колхозников чувства хозяина, личной ответственности за общее положение дел. Под их руководством действуют в этом направлении профсоюзные и комсомольские организации, группы и посты народного контроля. Все эти формы социалистической демократии переплетаются с колхозной демократией, определяют и дополняют ее. На этой основе колхозная демократия сближается с общенародной, приобретает черты последней.

Таким образом, в условиях зрелого социализма колхозы характеризуются все более гармоническим развитием их производственной, социально-политической и духовной сфер. Усиление производственной функции колхозов создает условия для более полной реализации социальных задач, решение же последних усиливает производственные возможности колхозов. Изменение структуры, содержания и характера функций колхозов свидетельствует о глубоких изменениях в способе производства, развитии демократической сущности колхозного строя, обогащении духовного облика колхозников.

Господствующие отношения общенародной собственности на средства производства и отношения социалистической власти, под определяющим воздействием которых развиваются колхозы, придают деятельности колхозных коллективов такую направленность, которая обеспечивает утверждение все более полного социального равенства. Осуществляя свои функции как общественно необходимые виды деятельности, колхозы создают предпосылки для преодоления собственной социальной дифференциации, существенных различий между городом и деревней, укрепления союза с рабочим классом и интеллигенцией, более полного удовлетворения материальных и духовных потребностей, развития личности колхозника. Повышение роли колхозов в этих процессах — закономерность развитого социализма.

Список литературы: 1. Материалы XXII съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1962. 2. Материалы XXV съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1976. 3. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 12. — М.: Политиздат, 1978. 4. Брежнев Л. И. О дальнейшем развитии сельского хозяйства СССР. — М.: Политиздат, 1978. 5. Торжество ленинского кооперативного плана. Материалы Третьего Всесоюзного съезда колхозников. — М., 1969. 6. Народное хозяйство СССР в 1978 г. — М.: Статистика, 1979. 7. Колхозы в экономической системе социализма. — М., 1973. 8. Передовой

опыт повышения эффективности сельскохозяйственного производства. — М., 1978. 9. Советское крестьянство. Краткий очерк истории (1917—1973 гг.). — М., 1973. 10. Коммунист. 11. Кадры сельского хозяйства. 12. Комсомольская правда, 1976, 26 марта.

Поступила в редколлегию 29.02.80.

Н. Д. РАХУБОВСКИЙ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА К ПОЛИТИЧЕСКОМУ ИНФОРМИРОВАНИЮ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Развитой социализм характеризуется комплексным, гармонически сбалансированным и динамическим развитием всех сфер общественной жизни. В равной мере это относится и к надстроечным структурам, к числу важнейших из которых принадлежит идеологическая работа партии. Партийными съездами периода развитого социализма определена широкая программа всестороннего совершенствования мировоззренческого воспитания трудящихся. Комплексный подход является принципиально важным компонентом целостного идеологического процесса, развиваемого в рамках общества и каждого трудового коллектива, и предполагает, как подчеркивалось на XXV съезде КПСС, всесторонний учет особенностей, интересов и запросов различных социальных слоев трудящихся [1, с. 74].

В настоящее время партийные организации накопили определенный опыт реализации комплексного подхода к идеологической работе. Многие сделано теоретическими кадрами партии, учеными-обществоведами по выявлению общих и специфических закономерностей приложения данного метода к различным социальным типам коллективов.

Обращаясь к участникам Всесоюзной научно-практической конференции «Проблемы комплексного осуществления задач коммунистического воспитания в свете решений XXV съезда КПСС», Л. И. Брежнев подчеркивал необходимость дальнейшего творческого изучения опыта, теоретических и практических аспектов идеологической работы в современных условиях [4, с. 443].

В последние годы состоялись крупные теоретические и научно-практические конференции, вышли работы, посвященные данной проблеме. На фоне достигнутого, стало тем более очевидно, что не все разделы и «узлы» данной целостной проблемы исследуются одинаково интенсивно. Подавляющее большинство исследований — монографий, статей, выступлений на конференциях посвящено анализу деятельности партийных и других общественных организаций по осуществлению комплексного подхода в воспитании членов производственных коллективов. Значительно меньше внимания уделено раскрытию особенностей, связанных с приложением такого подхода в коллективах, где основными работниками являются представители интеллигенции — исследователи, проектировщики, конструкторы. В то же время мировоззренческое воспитание специалистов — существенно важная задача. Именно эта социальная группа одна из наиболее динамичных в структуре нашего общества.

Достаточно сказать, что только с 1965 г. по 1978 г. количество научных работников увеличилось почти вдвое [5, с. 73]. Выступая на собрании партийного актива республики, первый секретарь ЦК Компартии Украины В. В. Щербинский отмечал: «Весомый вклад в решение задач коммунистического строительства вносит наша научно-техническая и художественная интеллигенция. И в том, что в республике здоровая идеологическая обстановка, немалая и их заслуга» [3, с. 33].

Анализ показывает, что проблемы духовно-идеологической жизни инженерных коллективов, и в частности совершенствование комплексного подхода к их воспитанию, раскрываются пока недостаточно [8; 9; 10]. К примеру, из

314 выступлений на состоявшейся в апреле 1979 г. в Баку научно-практической конференции лишь два были посвящены вопросам воспитания научных работников. К тому же рассматривались только нравственные аспекты формирования специалистов в процессе научной деятельности [7, с. 106—118, 10, с. 142—147].

Стремлением в какой-то мере компенсировать такую неоправданную пассивность и односторонность был продиктован выбор проблемного направления данного исследования. Основной исследовательский материал был получен в результате анализа идеологической работы в 8 инженерных коллективах Харькова, который был осуществлен социологической группой горкома и Дзержинского райкома Компартии Украины в 1978—1979 гг. при участии автора. Было изучено мнение 485 членов инженерных коллективов (типичные слушатели сети партийного просвещения, лекций, политехформаций, массовых форм пропаганды) и 153 идеологических работников (пропагандистов, лекторов, политехформаторов). Все это позволило посмотреть на реальную практику идеологического процесса как бы с двух сторон — с точки зрения субъекта и объекта воспитания.

В последние годы идеологическая работа в проектных и научно-исследовательских институтах все больше приобретает планомерно-системный, комплексный характер. Это, прежде всего, выражается в том, что вся она строится на основе комплексных планов. Комплексность достигается не за счет арифметического суммирования, сведения в единый план разрозненных мероприятий, а за счет того, что они основываются на изучении и учете всех сторон общественной жизни коллектива.

Продуманный, научный подход к составлению комплексных планов и их реализация в целом обеспечивают использование широкого «спектра» средств идеологического влияния на научных и инженерных работников, их достаточно высокий качественный уровень. Это подтверждается и результатами проведенных исследований. Возьмем для анализа данные изучения мнений сотрудников двух типичных проектных организаций — Государственного института по проектированию тракторных заводов и заводов сельскохозяйственного машиностроения (Гипротракторсельхозмаш) и Украинского государственного проектного института «Тяжпромавтоматика». Если исходить из наиболее общего оценочного показателя, то идеологическая работа, реально проводимая в обоих коллективах, полностью удовлетворяет духовные запросы каждого четвертого работника, «частично удовлетворяет» — половину.

В этой связи значительный интерес представляет конкретная воплощенность тех или иных идеологических решений в неповторимой ситуации каждого коллектива, которую, конечно, нельзя увидеть за столь широкими и общими выводами. Исходя из пятибалльной системы, слушателям было предложено выразить степень удовлетворенности основными компонентами: тематикой, содержанием и формой организации, каждого идеологического средства (лекционной пропаганды, партийной, комсомольской и экономической учебы, политической информации, массовых форм пропаганды). Большинство опрошенных, хоть и в различной степени, но удовлетворены реальным воплощением того или иного компонента. В Гипротракторсельхозмаше, например, оценка тематической направленности проводимых лекций, занятий, политехформаций колеблется от 3,5 до 4,9 балла, их содержания — от 3,2 до 4,3 балла, уровня и форм организации — от 2,9 до 4,2 балла. В Тяжпромавтоматике — тематика оценена в диапазоне 2,3—3,9 балла, содержание — 2,2—3,8 балла, уровень и формы проведения — 2,1—3,9 балла. Приведенные данные показывают, что независимо от коллективов и форм воспитательной работы, уровень тематической обеспеченности последней по всем позициям выше, нежели качество (содержание), которое, в свою очередь, в большинстве случаев лучше, чем ее организация.

Что касается форм идеологической работы, то в Гипротракторсельхозмаше удовлетворенность в целом уровнем лекционной пропаганды (исходя из оценок ее компонентов) в среднем оценивается в 4,0 балла, в Тяжпромавтоматике — 3,1 балла, партийной учебы — соответственно 3,3 и 3,8, полити-

ческой информацией по аналогии — 4,0 и 3,7, формами массовой пропаганды — 4,1 и 2,2.

Процедура исследования предполагала, что средний балл «3,0» и выше означает, что большинство членов коллективов (хотя, естественно, с различной категоричностью) удовлетворены уровнем организационного воплощения тех или иных форм работы. В то же время, исходя из тенденции дальнейшего совершенствования идеологической работы, нельзя признать позитивным то, что в обоих коллективах некоторые традиционно сложившиеся формы работы пользуются низким авторитетом. В Тяжпромавтоматике, например, лекционная работа и различные формы массовой пропаганды оценены относительно низко: соответственно 3,1 и 2,2 балла.

Сущность воспитательного процесса заключается в том, что по своей природе он является процессом информационного взаимодействия между субъектом и объектом воспитания. Со стороны воспитателя — это духовно-просветительная социальная деятельность, а со стороны воспитуемого — духовно-познавательная активность. Поэтому эффективность воспитательной работы во многом зависит от соответствия целей, которые ставят перед собой обе стороны. В нашем исследовании была сделана попытка проанализировать основные направления и уровень требований (запросов) к потребляемой «идеологической продукции» со стороны воспитуемых и целевые установки, которыми руководствуются идеологические кадры, стремясь донести политическую информацию до слушателя.

Как показало исследование, типичными являются несколько познавательных задач, которые ставят перед собой слушатели лекций и политинформаций. Для ответа им было предложено пользоваться тремя вариантами категоричности ответов: «всегда», «иногда», «никогда». Естественно, что основное значение имела положительная реакция: «всегда». Обобщение ответов позволило выявить такие основные целевые установки:

1. Информационная (узнать новые факты, расширить свои собственные представления о конкретных общественных процессах и событиях). Применительно к лекции такие задачи ставят 3/4 работников Гипротракторсельхозмаша (в дальнейшем будем для краткости называть его — «первый» коллектив) и 69,4% — Тяжпромавтоматики («второй» коллектив). Применительно к политинформации цифры соответственно — 48,7% и 58,6%.

2. Разъяснительная (получить разъяснение сущности интересующих политических событий и теоретических проблем, получить обзорную информацию). В первом коллективе на такие задачи нацелены 50,4% слушателей (лекции) и 53,8% опрошенных (политинформации). Во втором коллективе — соответственно 52,8 и 47,1%.

3. Мировоззренческие: а) получить систематизированный анализ происходящих явлений, б) углубить свои теоретические представления об общественных процессах. Им следуют в первом коллективе: а) 68,9%, б) 30,8% — лекции; политинформации — а) 35,5%, б) 22,0. Во втором коллективе: лекции (соответственно) 55,0% и 30,9%; политинформации — 48,5% и 27,8%.

4. Активно-познавательные: а) научиться у лекторов и политинформаторов умению раскрывать сложные общественно-политические проблемы, б) получить во время дискуссий в процессе лекций и политинформаций навыки ведения полемики, умение отстаивать свои взгляды. В первом коллективе на позицию «а» ориентируются 31,3% (лекции) и 23,1% (политинформации); на позицию «б» — соответственно 29,7% (лекции) и 14,0% (политинформации). Во втором коллективе на позицию «а» — 16,6% и 9,7%, на позицию «б» — 13,2% и 8,6%.

По первым двум задачам число «приверженцев» практически совпадает, по последним двум количество их заметно отличается.

Значительный интерес представляет сопоставимость духовно-познавательных ожиданий слушателей и сопоставимость задач, которые постоянно (т. е. «всегда», а не «иногда», «изредка» и т. д.) ставят перед собой лекторы и политинформаторы. В их мотивах-задачах преобладает узко-просветительский подход (дать информацию, прокомментировать события), в то время как более основательные, глубоко и далеко идущие мировоззренческие

задачи ставят перед собой лишь немногие — 15—20% (в среднем). Налицо противоречие — 45—60% слушателей предполагают в процессе общения с носителем знаний углубить и закрепить свои теоретические представления, однако большинство лекторов и политинформаторов ориентируются на информативно-комментаторское ведение беседы и лишь немногие сознательно идут на «обострение» ситуации, т. е. стремятся вызвать вопросы, втянуть аудиторию в дискуссию, расшевелить пассивных.

Интересно сравнение оценок мастерства идеологических работников с позиций их самих и аудитории. Только по одному из 12 сравниваемых качеств в каждом коллективе более половины слушателей высказались категорически позитивно: «данное качество характерно полностью». В 6 из 12 в первом коллективе (Гипротракторосельхозмаш) и в 3 во втором (Тяжпромавтоматика) более 30% одобрительно отнеслись к внедренности элементов профессионального мастерства актива. Не может не тревожить тот факт, что такие крайне необходимые качества, как «творческий подход к постановке проблемы и ее анализу», «умение раскрывать проблему во взаимосвязи, комплексно», «речевая культура», «умение связать освещаемый материал с жизнью коллектива», — еще мало свойственны пропагандистскому активу (только 15—25% слушателей отмечают их достаточно высокое наличие).

Весьма рельефно выглядят соотносительные оценки: в 8 случаях из 12 в Гипротракторосельхозмаше и в 11 из 12 — в Тяжпромавтоматике идеологические работники в своей «самооценке» завышают собственные достоинства. Они видят свои теоретические, методические, ораторские, социально-организационные качества выше, чем их видят слушатели. Возможно и не всегда реальный перепад суждений двух взаимодействующих сторон идеологического процесса столь велик, но даже в любом измерении такой диссонанс нуждается в устранении, так как несет в себе будущие причины напряженного климата духовного общения.

Это неизбежно ведет к снижению авторитета идеологических кадров, в которых аудитория всегда должна видеть людей, способных дать глубокое и аргументированное разъяснение фактов и общественных явлений.

С целью выявления ориентации слушателей на источники информации в анкете был поставлен вопрос: «К кому или к чему и как часто вы обращаетесь за разъяснением непонятого материала?» Наиболее используемые источники, как и следовало ожидать, — это периодическая печать, радио и телевидение, что является закономерным фактом, отражающим динамику и качество духовной культуры общества. В обоих коллективах к ним «всегда» обращается в среднем каждый третий из опрошенных. Что касается лекторов и политинформаторов, то оценка членами инженерных коллективов их возможностей дать глубокое аргументированное разъяснение по «трудным» вопросам представляется нам низкой. К примеру, в Тяжпромавтоматике около 40% слушателей не видят в лекторах и политинформаторах достаточно авторитетного, теоретически подготовленного человека, способного в любой ситуации разъяснить сущность непонятого (или не совсем осмысленного) общественного события; в Гипротракторосельхозмаше таких насчитывается 43,5%.

Таким образом, подтвердив закономерную тенденцию советского образа жизни — рост духовной культуры и возрастание роли средств идеологического воздействия в формировании всесторонне развитой личности, исследование помогло выявить и ряд существенных недостатков в организации политического информирования инженерных коллективов. Их устранение обеспечит дальнейшее повышение качества и эффективности идеологической политико-воспитательной деятельности, успешное решение задач коммунистического строительства [2, с. 16].

Список литературы: 1. Материалы XXV съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1976. 2. О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы. Постановление ЦК КПСС. — М.: Правда, 1979. 3. О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы. Материалы собрания партийного актива республики. — Киев: Политиздат Украины, 1979.

4. Брежнев Л. И. Актуальные вопросы идеологической работы КПСС, т. 2. — М.: Политиздат, 1979. 5. СССР в цифрах в 1978 г. (краткий стат. сб.). — М.: Статистика, 1979. 7. Активная жизненная позиция борцов за коммунизм. — М.: Политиздат, 1979. 9. Во главе творчества масс (опыт и актуальные проблемы идеологической работы). — М.: Политиздат, 1979. 9. Вопросы партийного руководства нравственным воспитанием (опыт и актуальные проблемы идеологической работы). — М.: Политиздат, 1979. 10. Коммунистическая идейность — основа активной жизненной позиции (опыт и актуальные проблемы идеологической работы). — М.: Политиздат, 1979. 11. Коммунистическая нравственность и правопорядок (опыт и актуальные проблемы идеологической работы). — М.: Политиздат, 1979. 12. Политическая информация (некоторые вопросы теории и практики). — М.: Мысль, 1974. 13. Роль средств массовой информации и пропаганды в нравственном воспитании (опыт и актуальные проблемы идеологической работы). — М.: Политиздат, 1979.

Поступила в редколлегию 17.05.80.

А. М. ПЕРЕПЕЛИЦА, канд. ист. наук, Е. С. КЛЮЧКО

СОЦИАЛЬНО-КЛАССОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕМОКРАТИЗМА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

Проблемы образа жизни, при определении сущности которого советские ученые исходят из известного положения К. Маркса о том, что обществу на каждом этапе его развития присущ «определенный способ жизнедеятельности данных индивидов, определенный вид их жизнедеятельности, их определенный образ жизни» [1, т. 3, с. 19], масштабны и многогранны. Многие важные аспекты проблемы в достаточной мере еще не проанализированы. Это, в частности, касается вопросов, относящихся к взаимосвязи социально-классовых и политических основ советского социалистического образа жизни, характеристике социально-классовых основ демократизма, неотъемлемой черты советского образа жизни.

Под сущностью демократии марксизм-ленинизм понимает народовластие, участие масс в управлении делами государства и общества. Показателем, критерием демократии В. И. Ленин считал степень фактического и самостоятельного участия граждан не только в голосованиях и выборах, но и в повседневном управлении [2, т. 33, с. 116].

Человек как существо общественное и деятельное не может жить и развиваться не вступая в производственные, управленческие, а в классовом обществе — в политические отношения. Разрабатывая теоретические основы коммунистического строительства, основоположники научного коммунизма исходили из того, что трудящиеся классы являются движущей силой исторического процесса. Социалистическую демократию, активное участие масс в общественно-политической деятельности рассматривали как закономерное условие коммунистического строительства «...Чем шире и глубже происходящий в обществе переворот, тем многочисленнее должно быть число людей, которые этот переворот совершают, которые являются творцами этого переворота в подлинном смысле слова» [по: 2, т. 37, с. 443].

Демократизм социалистического образа жизни обусловлен тем, что сложные и многогранные задачи создания материально-технической базы коммунизма, формирования коммунистических общественных отношений и воспитания нового человека могут быть решены лишь деятельностью миллионов масс. «...Как подлинная демократия невозможна без социализма, так и социализм невозможен без постоянного развития демократии», — говорил тов. Л. И. Брежнев [4, с. 85].

Демократизм социалистического образа жизни непосредственно связан с социально-классовой структурой советского общества. Возможности для развития и совершенствования социалистической демократии создаются

и реализуются по мере успехов в становлении социальной однородности общества. При этом определяющим во взаимодействии социально-классовой структуры общества и демократии выступает первая. По сравнению с демократией, как внутренней формой государства, она более подвижна и изменчива. В значительной степени это объясняется тем, что демократия, принципы, формы и методы участия масс в управлении государством заключены в правовую форму, закреплены в законах Конституции, что придает им определенную устойчивость.

Подвергаясь постоянному воздействию со стороны изменяющейся социально-классовой структуры и социально-классовых отношений, демократия, как и политическая система общества вообще, может до поры до времени оставаться без изменений, хотя отдельные ее элементы, звенья могут претерпевать изменения [9, с. 248—249].

Социалистическая революция предоставила трудящимся большие возможности для участия в управлении делами общества. Вместе с тем существовавшая в переходный от капитализма к социализму период социально-классовая структура общества, наличие остатков эксплуататорских классов, неграмотность, низкий уровень культуры многих людей, обывательское стремление некоторых из них уклониться от участия в общественной жизни, а то и противодействие ей — ограничивали возможности развития демократии, затрудняли привлечение масс к управлению.

С построением развитого социализма иной стала социально-классовая структура общества, существенные изменения произошли в рабочем классе, колхозном крестьянстве, интеллигенции. Достигнутая ступень социальной однородности стала основой новой исторической социальной общности людей. Это — советский народ. Упрочилось социально-политическое единство классов и слоев советского общества при ведущей роли рабочего класса. Эти изменения создали социальную основу для дальнейшего развития политической сферы нашего общества, для формирования социалистического образа жизни и в качестве его неотъемлемой черты — демократизма, активного участия масс в управлении государством.

Происшедшие в нашем обществе изменения закрепила новая Советская Конституция СССР. Дальнейшее развитие получили демократические принципы формирования и деятельности Советов народных депутатов, предусмотрено усиление их в решении разнообразных насущных проблем. Конституция определила пути укрепления связей Советов с массами. «...Выполнение наказов, — говорил Л. И. Брежнев, — важная часть работы Советов и их депутатов. Достаточно сказать, что только за последние два года было выполнено более 700 тысяч наказов избирателей» [5, с. 36].

Демократизм социалистического образа жизни проявляется прежде всего в политической области, в том, как широкие массы участвуют в политической жизни, фактической реализации своих политических прав и свобод, в формировании и деятельности государственных и общественных организаций, в какой степени обеспечивается реализация истинных интересов народа, насколько развита общественно-политическая активность граждан.

В. И. Ленин постоянно подчеркивал, что подлинный демократизм — это «фактическое участие в управлении государством гигантского большинства народа, именно трудящихся, вместо фактического управления государством, главным образом, представителями буржуазных классов, как это бывает в самых демократических буржуазных республиках» [2, т. 38, с. 91].

Демократизм социалистического образа жизни в политической области характеризуется наличием закрепленных в Конституции политических прав и свобод, гарантией этих прав. Одну из наиболее важных характеристик политического аспекта социалистического образа жизни представляет равенство, или точнее равноправие граждан, вне зависимости от социально-классовой принадлежности и многих других факторов. Равноправие в политической области означает, что все граждане пользуются равными правами, установленными законами государства. Все равны перед законом как в смысле охраны законом гражданских прав, так и в смысле ответственности граждан перед обществом. Право каждого участвовать в управлении государством

не означает и никогда не будет означать, что каждый работник окажется в состоянии управлять любым участком производства или общественной жизни. Процесс управления постоянно усложняется. Все новые элементы в него вносит научно-техническая революция. При коммунизме, в условиях коммунистического общественного самоуправления и коммунистического образа жизни, все граждане будут участвовать в управлении, но так же, как и при социализме, не в одинаковой степени, а в силу своих способностей, потребностей и возможностей общества.

Практика коммунистического строительства в СССР вела разнообразие формы участия граждан в управлении общественными делами. Социалистическая демократия включает в себя Советы народных депутатов, широкую сеть общественных организаций, среди которых особая роль принадлежит КПСС, систему производственной демократии. Демократизм развитого социалистического общества носит классовый характер. Это обусловлено как наличием в мире антагонистических классов, двух противоположных социально-экономических систем, так и сохранением в СССР на данном этапе развития классов и классовых особенностей, их специфических интересов.

Руководящую роль в советском обществе играет рабочий класс, которую он осуществляет под руководством КПСС. Коммунистическая партия руководит общественно-политической деятельностью всех классов и социальных групп нашего общества. Согласно Конституции, КПСС выступает ядром советской политической системы государственных и общественных организаций. Руководящая роль партии проявляется в постановке научно обоснованных целей и задач, соответствующих коренным интересам рабочего класса и пробуждающих социальную активность всех классов и слоев общества. Партия направляет деятельность масс, определяет социалистический демократизм организации и функционирования всех государственных и общественных организаций.

Деятельность партийных организаций чрезвычайно разнообразна. Это подбор и воспитание кадров, обсуждение вопросов производственной и социальной жизни коллективов на партийных собраниях, непосредственное участие коммунистов в осуществлении функций руководства и управления, контроль за работой аппарата управления. Участвуя в обсуждении вопросов на партийных собраниях, конференциях, съездах, коммунисты тем самым оказывают решающее воздействие на деятельность государственных и общественных организаций. Условием активности коммунистов является внутривнутрипартийная демократия, последовательное осуществление демократических начал в жизни партии и сочетание демократизма с дисциплиной, которое обеспечивает формирование и осуществление на практике единой воли коммунистов.

Главной формой народовластия выступают Советы народных депутатов. К. Маркс и В. И. Ленин неоднократно указывали, что успех строительства нового общества в огромной степени будет зависеть от того, сумеет ли рабочий класс найти такую форму власти, которая дала бы возможность как можно большему числу граждан, а в перспективе всем трудящимся, участвовать в управлении государством. Заслуга В. И. Ленина в том, что он открыл Советы как новый тип государства. Отличительную черту Советов В. И. Ленин видел в том, что они не оторваны, а теснейшим образом связаны с народом. Связь эта, по Ленину, должна обеспечиваться и обеспечивается выборностью и сменяемостью состава Советов по воле народа [2, т. 34, с. 304].

Новые возможности для повышения роли Советов, их влияния на все сферы труда и повседневной деятельности людей, на возрастание демократизма социалистического образа жизни появились после XXV съезда КПСС и в связи с принятием новой Конституции. Расширился круг вопросов, решаемых на сессиях, активизировали свою деятельность комиссии Советов, повысилась роль депутатов, укрепились их связи с избирателями.

Тенденция развития Советов такова, что по мере продвижения общества к коммунизму они все более будут выступать как общественная организация. Именно поэтому Советы составят основу будущего коммунистического

самоуправления, неполитической полной демократии, которая будет присуща коммунистическому образу жизни.

Среди общественных организаций, в деятельности которых воплощается социалистический демократизм, важное место занимают профсоюз и комсомол. Свообразие профсоюзов в условиях социализма состоит в том, что, с одной стороны, они являются организацией рабочего класса, которому принадлежит власть. «Рабочий класс, — писал В. И. Ленин, — становится и стал господствующим классом в государстве. Профессиональные союзы становятся и должны стать государственными организациями, на которые в первую очередь ложится ответственность за реорганизацию всей хозяйственной жизни на началах социализма [2, т. 36, с. 160].

Ныне в профсоюзах насчитывается 121 млн. человек, т. е. подавляющее большинство рабочих и служащих. Под руководством профсоюзов работают постоянно действующие производственные совещания, охватывающие 5,3 млн. человек. В работе совещаний ежегодно участвует свыше 40 млн. рабочих и служащих [8, с. 210—211]. На совещаниях рассматриваются наиболее важные стороны деятельности предприятия: выполнение государственного плана, отчеты руководителей, планы жилищного, культурного развития, мероприятия по охране труда, коммунально-бытового обслуживания трудящихся и т. д.

Социалистический демократизм присущ всей совокупности социальных отношений. Он проявляется в том, какими правами обладают граждане и как ими пользуются. Речь идет прежде всего о праве на труд, образование, социальное обеспечение. Классовая ограниченность буржуазной демократии явче всего сказывается на социальной сфере (наиболее близкой повседневному интересам трудящихся), куда демократизм почти не проникает. Подавляющее большинство людей труда в капиталистических странах лишено важнейших социальных прав, и в первую очередь права на труд.

Демократизм социалистического образа жизни пронизывает все виды жизнедеятельности людей: социально-политическую, трудовую деятельность, отношения в быту. В основном и главном все отношения между людьми в социалистическом обществе строятся на началах подлинного демократизма, что находит свое выражение в равных возможностях удовлетворения материальных и культурных благ, развития и применения своих способностей, в отношениях товарищеской взаимопомощи.

Вместе с тем сохраняющиеся еще социально-классовые различия неизбежно порождают остатки социального неравенства в образе жизни людей. На их устранение направлена деятельность КПСС и Советского государства, их социальная политика. На XXV съезде КПСС среди важнейших задач коммунистического строительства в десятой пятилетке названо «...последовательное развитие социалистического образа жизни...» [4, с. 215]. Выполнение этой задачи включает в себя развитие демократизма советского образа жизни.

По мере создания материально-технической базы коммунизма и становления полной социальной однородности общества и дальше развивается советская социалистическая демократия, обеспечиваются все большие возможности представителям всех классов и социальных групп для свободного самоопределения.

В развитии демократизма социалистического образа жизни, особенно в совершенствовании общественно-политической деятельности, значительная роль принадлежит идеологическим и социально-психологическим факторам, ибо политическая деятельность — это такая сфера активности, которая более всего зависит от убеждения и чувств людей. В этих условиях идеологическая работа КПСС направлена на то, чтобы утвердить в сознании людей право и способность масс управлять общими делами и тем самым снимать идейные и психологические преграды на пути активного участия масс в управлении. В идейно-воспитательной работе очень важно убедительно опровергнуть имеющиеся у некоторых людей взгляды, что актуальные проблемы коммунистического строительства может решить за них кто-то другой.

В формировании привычки к выполнению общественно-политических функций очень важно учитывать взгляды, чувства, традиции людей. Знание

психологии классов и других социальных групп общества и умение воздействовать на нее является важным элементом комплексного подхода к воспитанию у трудящихся взглядов и убеждений, соответствующих социалистическому, а в перспективе и коммунистическому образу жизни.

При коммунизме и соответственно в условиях коммунистического образа жизни политическое управление обществом отомрет, демократия утратит политический, ограниченный характер.

Отмирание политической государственности, переход к коммунистическому самоуправлению будет сопровождаться расцветом, всесторонним, гармоническим развитием личности.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. — М.: Правда, 1978. 4. Материалы XXV съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1976. 5. Брежнев Л. И. О Конституции СССР. Доклады и выступления. — М.: Политиздат, 1977. 6. Брежнев Л. И. Об основных вопросах экономической политики КПСС на современном этапе. Речи и доклады, т. 2. — М.: Политиздат, 1978. 7. Калинин М. И. Вопросы советского строительства. — М.: Госполитиздат, 1958. 8. Социалистический образ жизни и идеологическая борьба. — М.: Политиздат, 1976. 9. Социально-классовая структура развитого социалистического общества. — Харьков: Вища школа. Изд-во при Харьк. ун-те, 1975.

Поступила в редколлегию 18.01.79.

Г. Г. ГУРИНА

В. И. ЛЕНИН И ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СОЦИАЛИЗМА

Ленинская партия — партия творческого марксизма. Неукоснительно следуя принципу единства теории и практики, она с марксистских позиций обобщает опыт социалистического и коммунистического строительства, вскрывает его объективные тенденции и потребности, определяет конкретные пути дальнейшего развития реального социализма.

Как отмечалось на XXV съезде КПСС, «серьезные достижения имеются в философской, экономической, исторической науках, в изучении социальных и политических проблем.

На нынешнем этапе развития страны потребность в дальнейшей творческой разработке теории не уменьшается, а, наоборот, становится еще больше» [2, с. 72].

Это глубоко жизненное обобщение относится, безусловно, и к такой области, как социалистическая культура, теоретическое развитие которой неотделимо от всех других сторон великого революционного учения Маркса, Энгельса, Ленина. Заслуга классиков марксизма состоит в том, что они смогли научно решить вопрос о месте культуры в социальной жизнедеятельности людей. Создав стройное революционное учение пролетариата, классики марксизма-ленинизма сформулировали ряд важнейших положений, позволяющих понять сущность культуры, в том числе и прежде всего политической культуры, основные этапы и пути ее развития.

Политическая культура, будучи неотъемлемой частью культуры в целом, характеризует способ деятельности людей в сфере социально-политических отношений, степень их политической сознательности, уровень овладения трудящимися законами общественного развития, приобщения их к искусству политического руководства, степень освоения ими опыта политической борьбы. Политическая культура характеризует основные принципы и нормы политической деятельности и политического руководства.

Творчески применяя и развивая марксизм в новых исторических условиях, В. И. Ленин разработал проблему политической культуры в обстановке перехода от капитализма к социализму, когда овладение политической культурой рабочим классом стало одним из решающих факторов укрепления диктатуры пролетариата и строительства нового общества.

Задолго до Октября, разрабатывая грандиозный план победы социалистической революции в России, В. И. Ленин огромное внимание уделял вопросам роста политического сознания пролетариата, его сплоченности, понимания им своих основных целей, стремления к знаниям. Ленин видел, что рабочий класс является единственной реальной силой, которая в состоянии свергнуть господствующий общественный строй и утвердить новый. Но чтобы выполнить возложенную на него историческую миссию, рабочему классу необходимо осознать величие задач, стоящих перед ним, овладеть политической культурой. В работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» В. И. Ленин отмечал, что пролетариат России поставлен «в особо выгодные условия по отношению к своему освобождению: он ничем уже не связан со старым, целиком построенным на эксплуатации обществом; самые условия его труда и обстановка жизни организуют его, заставляют мыслить, дают возможность выступить на арену политической борьбы» [1, т. 1, с. 194].

В революционной борьбе пролетариат овладевает элементами пролетарской политической культуры. Массы рабочих на собственном опыте (иногда обходившемся тысячами жизней, как, например, 9 января 1905 г.), узнали себе, кто их настоящие друзья и враги, какой путь борьбы может привести их к победе. Политическая борьба постепенно становится наиболее важной областью самоутверждения рабочего человека, выявления возможностей его личности.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции и создание первого в мире социалистического государства знаменовали новую эпоху и в развитии политической культуры. Как нельзя более точно В. И. Ленин ставил вопрос о непосредственной зависимости культурного развития от всеобщих революционных процессов, происходящих в обществе. Первые послереволюционные годы, период гражданской войны и восстановления народного хозяйства характеризуются ростом творческих сил русского народа и оживлением политической деятельности. С первых дней Советской власти перед политической культурой вырастают новые задачи — содействовать привлечению широких народных масс к управлению государством. В. И. Ленин указывал: «...Социалистический переворот будет прочен лишь постольку, поскольку мы сумеем создать новый класс, пролетариат, поднять к управлению, сделать так, чтобы управление было переходом к поголовному обучению всех трудящихся искусству управлять государством, и обучению не книжному, не газетному, не в речах и брошюрах, а к обучению на практике, чтобы каждый мог испытать свою способность взяться за это дело» [1, т. 37, с. 414].

Все успехи рабочих в данный период объясняются прежде всего тем, что они взялись за управление государством через Советы. Но в то время не все еще поняли важность этого факта.

В. И. Ленин писал, что «задача подъема культуры — одна из самых очередных» [1, т. 44, с. 169]. Советской власти, предоставившей миру самый высокий пример демократии, доводилось переживать значительные трудности из-за культурной неразвитости России. Поэтому с первых дней после свершения величайшего в мире политического переворота перед Советской властью стали задачи культурные, «задачи переваривания того политического опыта, который должен и может претвориться в жизнь» [там же]. Необходимо было провести огромную работу по внедрению политической культуры в сознание самых широких масс, чтобы они могли принимать активное участие в управлении государством. «Таким образом, цель политической культуры, политического образования, — говорил В. И. Ленин, — воспитать истых коммунистов, способных победить ложь, предрассудки и помочь трудящимся массам победить старый порядок и вести дело строительства государства без капиталистов, без эксплуататоров, без помещиков» [1, т. 41, с. 404].

В процессе производственной и общественной деятельности советских людей возникали такие неизвестные ранее элементы политической культуры, как новые взаимоотношения в коллективе, новое отношение к труду, повышение сознательной пролетарской дисциплины, постепенное установление новых нравственно-этических норм поведения человека, повсеместно на практике реализовывалось провозглашение законом равноправное положение женщин.

Свидетельством роста политического сознания масс, развития новой производственной дисциплины, формирования творческой инициативы трудящихся был «великий почин» — первый коммунистический субботник, родившийся по инициативе московских рабочих в голодную весну 1919 г. В. И. Ленин увидел в нем рост массового социалистического соревнования. Характеризуя первый коммунистический субботник, Ленин писал: «Это — начало переворота, более трудного, более существенного, более коренного, более решающего, чем свержение буржуазии, ибо это — победа над собственной косностью, распушенностью, мелкобуржуазным эгоизмом, над этими привычками, которые проклятый капитализм оставил в наследство рабочему и крестьянину» [1, т. 39, с. 5]. Это изменение в психологии людей — одно из самых серьезных, особо важных показателей образования и постепенного установления небывалых ранее элементов социалистической политической культуры.

Поддерживая и одобряя стремление трудящихся к созданию нового, В. И. Ленин в то же время отмечал, что решающая роль в развитии творческой самостоятельности рабочего класса принадлежит Коммунистической партии, ее политике, т. е. инициативе «снизу», со стороны самих народных масс. Сам подъем творческой активности широких масс в сфере политической культуры является органическим составным элементом политики партии.

Учение В. И. Ленина о политической культуре получило дальнейшее развитие в трудах его учеников и соратников, в решениях съездов и конференций, в постановлениях ЦК КПСС по вопросам массово-политической работы, в которых определены долговременные задачи развития политической культуры в нашей стране.

Политическая культура социализма — результат сознательной деятельности Коммунистической партии, рабочего класса, трудящихся масс, направленной на всемерное развитие социалистической государственности, подлинной демократии, политической системы социализма. Партия вносит политическое сознание в широкие массы трудящихся, используя для этой цели государственные учреждения и общественные организации.

Качественно новый этап становления политической культуры представляет собой развитой социализм. Если в первые годы Советской власти малограмотность и недостаточный культурный уровень значительной части рабочих и особенно крестьян затрудняли рост их политической активности, систематическое участие в политической деятельности, то ныне высокий уровень образования и общей культуры рабочих, колхозников, интеллигенции дает реальные возможности для превращения политической культуры в достояние самых широких масс трудящихся.

Таким образом, в настоящее время существуют совершенно иные социальные условия для подъема культурного и образовательного уровня всех членов общества, который Ленин считал решающей предпосылкой развития политической культуры. Однако обширные знания не адекватны политической грамотности и пониманию целей социалистического строительства. Ленин никогда не скрывал, что формирование политической культуры, соответствующей созревшим общественным условиям, — это всегда трудно протекающий процесс, сложность которого связана с политическими, экономическими и культурными проблемами социалистического строительства, с самыми разнообразными формами приобретения знаний, с борьбой против буржуазных и мещанских пережитков в мышлении и поведении людей. Качественно высокий уровень политической культуры в развитом социалистическом обществе гарантируется творческой ролью рабочего класса, который опирается в своей созидательной деятельности на совокупность материальных и духовных ценностей, созданных человечеством на протяжении его исторического развития

и постоянно совершенствуемых в процессе социалистического строительства. «Высокая сознательность и организованность, идейная стойкость и дисциплина, ясность в понимании основных целей и средств борьбы — все эти качества рабочего класса и есть признаки высокой политической культуры» [4, с. 103].

Если в начале социалистического строительства в СССР В. И. Ленин в своих речах и статьях неоднократно подчеркивал, что авангарду рабочего класса необходима высокая политическая культура, чтобы руководить массами и вдохновлять их на социалистическое строительство, то в период построения коммунистического общества задачи формирования политической культуры ставятся в новых, расширенных масштабах. В зрелом социалистическом обществе имеются реальные возможности для превращения политической культуры в достояние каждого члена общества. С каждым годом увеличивается число людей, изучающих марксистско-ленинскую теорию, занятых теми или иными формами общественно-политической деятельности. Пропагандисты, агитаторы, политинформаторы — это представители всех социальных групп нашего общества. Партия имеет большой и сплоченный отряд научных работников в области социально-политических дисциплин. Значительно улучшилась массовая информация, осуществлена сплошная радификация страны, свыше 3/4 населения смотрит телевизионные передачи. Таких разносторонних возможностей для вооружения населения СССР политической культурой партия не имела в предшествующие периоды развития нашего государства.

Главным событием в развитии политической культуры в период после XXV съезда КПСС явилось создание, всенародное обсуждение и принятие новой Конституции СССР, в которой обобщен опыт строительства социализма и коммунизма в нашей стране, подводящий итог шести десятилетиям развития советского общества.

Новым, присущим только политической культуре социализма социальным институтом стала широчайшая общественно-политическая деятельность миллионов трудящихся. Общественно-политическая работа стала наиболее распространенным и массовым видом деятельности, не рассчитанной на вознаграждение. В ней проявляются зримые черты коммунистического труда, о котором писал В. И. Ленин. Однако, чтобы в полной мере стать такой, общественно-политическая деятельность должна превратиться во внутреннюю потребность человека. В статье «Исторический рубеж на пути к коммунизму» Л. И. Брежнев дал глубокий анализ сущности политической культуры советского человека. Это, как подчеркивал он, с одной стороны, знание своих прав и умение применять их в интересах общества, с другой стороны, «понимание гражданином своей ответственности перед обществом, своего высокого патриотического долга честно и добросовестно трудиться на благо народа, всегда быть готовым к защите революционных завоеваний родины Октября» [3, с. 636]. Таким образом, политически культурный человек не только знает свои права, но и умеет применять их в интересах общества. Он не только знает свои обязанности, свой долг перед обществом, но и реализует их в честном и добросовестном труде, в готовности по первому зову к защите Родины. В этих словах раскрывается суть политической культуры как единства знаний и действий.

Социалистическая политическая культура прочно утвердилась в сознании и деятельности значительной части населения нашей страны. Однако мы еще не достигли того, чтобы каждый член общества стал сознательным и культурным субъектом общественного развития. Эту задачу можно будет считать выполненной только тогда, когда для каждого гражданина сознательное выполнение его обязанностей станет органической жизненной потребностью, когда общественно-политическая деятельность по управлению общественными делами войдет в культуру, в быт, в привычки, станет свободной самореализацией социалистической личности.

Определяющая роль в развитии социалистической политической культуры принадлежит Коммунистической партии Советского Союза. Партия организует массовое обучение трудящихся политическим навыкам политического руко-

водства, поддерживает важнейшие начинания, инициативу масс, обобщает эти начинания, придает им подлинно народный характер и вносит в самые широкие слои трудящихся. Разработка нашей партией проблем политической культуры является значительным вкладом в учение марксизма-ленинизма.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Материалы XXV съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1976. 3. Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 6. — М.: Политиздат, 1978. 4. Арнольдов А. Духовная культура — объект научного управления. — Коммунист, 1973, № 16.

Поступила в редколлегию 3.03.80.

В. П. ПЛАВИЧ, Л. Л. ТАРАСОВА

ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Итогом обучения в вузе, — подчеркнул секретарь ЦК КПСС М. В. Зими́н на Всесоюзном совещании работников высшей школы, — должно быть формирование у студентов целостного научного мировоззрения [9, 1980, 7 февр.]. Воспитание молодых специалистов — активных проводников политики партии, способных решать сложные научно-технические проблемы в современных условиях, — ответственная задача и почетная миссия советской высшей школы.

Сегодня формирование научного, марксистско-ленинского мировоззрения студентов приобретает особую актуальность. Это обусловлено особенностями современных условий общественного развития: с одной стороны, крупными сдвигами на мировой арене, происходящими под возрастающим влиянием социализма, обострением идеологической борьбы между социализмом и капитализмом, а также теми изменениями в общественном сознании и жизни людей, которые вызываются современной научно-технической революцией, ростом объема информации и знаний; с другой стороны, возросшими задачами коммунистического строительства в нашей стране.

Формирование научного мировоззрения у студенческой молодежи особенно важно потому, что студенчество становится значительной по количеству группой молодежи. Высшая школа формирует руководящие кадры для всех отраслей экономики и культуры. С ростом регулирующего воздействия науки неизбежно возрастает социальная роль и ответственность студенчества как будущей интеллигенции.

Особенность студенческой молодежи, отмечал В. И. Ленин, состоит в том, что она является «самой отзывчивой частью интеллигенции» [1, т. 7, с. 343], но в силу своей молодости, недостаточного жизненного и политического опыта студенчество не всегда может дать правильную оценку противоречиям и сложностям общественного развития.

В нашей литературе проблеме мировоззрения посвящено немало работ. Несмотря на то что еще не существует полного единства взглядов по вопросу научного определения понятия «мировоззрение», большинство исследователей, руководствуясь ленинской методологией, считают, что коммунистическое мировоззрение — не только теория, правильно объясняющая мир, но и программа борьбы за его преобразование на коммунистических началах [1, с. 55]. Марксизм-ленинизм составляет научно-теоретическую и идейно-политическую основу коммунистического мировоззрения. Ведущим фактором в становлении и развитии личности студента вообще, и в частности в формировании его научного мировоззрения, является вузовский учебный коллектив. В свою очередь, необходимо выделить в нем непосредственные вузовские факторы, воздействующие на формирование научного мировоззрения студента, и вневузовские факторы. Эти факторы глубоко взаимосвязаны между собой и составляют систему формирования мировоззрения студентов. Задача состоит в том, чтобы постоянно изучать механизм влияния тех или

нных факторов на формирование научного мировоззрения студенчества, оказывать целенаправленное воздействие на этот сложный процесс. В силу ряда причин объективного характера, а также в результате недостаточной целостности воспитательного воздействия различные стороны мировоззрения студенческой молодежи формируются еще неравномерно. Разрешение такого рода противоречий в формировании марксистско-ленинского мировоззрения студенческой молодежи — одна из центральных задач, которые решаются как в ходе дальнейшего совершенствования объективных условий, так и посредством идеологической работы партийных, государственных и общественных организаций высшей школы.

В данной статье сделана попытка охарактеризовать некоторые факторы влияния и взаимодействия. Важнейшим фактором в формировании научного мировоззрения студентов является изучение общественных наук. В соответствии с указаниями XXV съезда КПСС высшая школа проделала большую работу по расширению материальной базы и укреплению кафедр общественных наук высококвалифицированными преподавателями, что способствовало возрастанию у студентов интереса к общественным дисциплинам. Об этом свидетельствуют результаты социологических исследований. Так, в Ленинградском институте из двух тысяч опрошенных студентов 75—80% удовлетворены уровнем преподавания общественных дисциплин; при этом каждый второй изъявил желание слушать факультативные спецкурсы по отдельным актуальным социально-экономическим проблемам [7, с. 12].

Вместе с тем студенты не видят влияния общественных наук на подготовку к осуществлению социальных и профессиональных функций специалиста (об этом свидетельствуют и другие данные) [5]. Чаше всего они говорят о том, что общественные науки помогают выработать самостоятельные суждения по актуальным проблемам (48%); дают ответы на волнующие вопросы общественной и международной жизни (49%); помогают отстаивать собственные убеждения (40%). То есть, студенты воспринимают общественные науки как методологию познания социальной действительности. В меньшей мере они ориентируются на общественные дисциплины как методологию организации и руководства коллективом, воспитательной и организаторской работы в коллективе (16%).

Отсюда следует, что студентов необходимо больше ориентировать на общественные дисциплины как источник знаний об общих принципах организации, руководства и воспитания коллектива, решения практических и социальных задач. «Только связь с практикой, — подчеркивал Л. И. Брежнев, — может поднять эффективность науки, а это сегодня — одна из центральных проблем» [2, с. 73].

Конечно, в формировании научного мировоззрения будущих специалистов немалая роль принадлежит естественным и техническим наукам. Изучение общетехнических и специальных дисциплин способствует решению важной мировоззренческой задачи: формированию в сознании личности общих моделей и универсальных структур, необходимых при описании, объяснении, классификации природных и общественных явлений. При этом целесообразно, на наш взгляд, изучение каждой естественной науки завершать широким обобщением, способствующим формированию основ научного мировоззрения. Таким образом, всесторонние научные знания становятся фундаментом, интеллектуальным базисом мировоззрения, превращаются в коммунистическую сознательность и убеждения.

Вузовские партийные организации считают, что участником воспитательного процесса должен быть весь профессорско-преподавательский коллектив. Решению этой задачи должно быть подчинено все учебное и внеучебное время. Огромное внимание уделяется марксистской подготовке работников высшей школы и повышению их квалификации. Так, в Московском университете работает университет марксизма-ленинизма со специальным четырехгодичным отделением для профессорско-преподавательского состава (два года обязательных и два — факультативных).

В достижении указанных выше задач значительная роль принадлежит трудовым коллективам. Для студентов трудовым коллективом является ака-

демическая группа. На наш взгляд, именно здесь есть возможность по-настоящему дойти до сознания каждого студента, именно здесь в той или иной мере формируются и проявляются его политические взгляды и убеждения, основные мировоззренческие принципы, качества личности, ее цели и задачи, воспитывается отношение к учебе, будущей трудовой деятельности. Это полностью подтверждается и результатами социологических исследований советских ученых. Так, П. Ф. Кравчук и Н. И. Паско пришли к выводу, что, чем выше уровень развития социально-психологических отношений в группе, тем лучше личность воспринимает и усваивает идеалы и ценности социалистического общества, а последние стимулируют активную человеческую деятельность, реализацию ее целей и планов [8, с. 123].

С целью выявления путей повышения эффективности формирования научного мировоззрения у студенческой молодежи нами было проведено исследование в 44 академических группах студентов первых и четвертых курсов шести вузов Украины и Молдавии (1000 человек). В соответствии с программой исследования изучалось влияние мнения товарищей студенческого коллектива (академгруппы) на поведение личности студентов, анализировалась деятельность актива группы. Как показало исследование, 52,7% опрошенных указали на влияние мнения товарищей по группе на их взаимоотношения и поведение; 40,1% — отношение к учебе; 32,5% — на организацию и проведение свободного времени; 28,4% — на общественную жизнь (студента) и 12,6% заявили о воздействии группы на оценку студентами событий политического и идеологического характера.

Анализ исследования свидетельствует о недостаточном воспитательном воздействии группы на студентов. Для совершенствования процессов формирования научного мировоззрения в каждом студенческом коллективе (академгруппе) необходимо добиваться такой нравственной атмосферы, которая воспитывала бы всех и каждого в соответствии с общепринятыми нормами поведения. А такого климата можно достичь лишь при планомерной организации, правильном распределении обязанностей, повышении ответственности каждого за порученное дело, соразмерности заданий и реальных возможностей, учете способностей всех членов коллектива.

Партийные организации вузов руководствуются в своей работе положением В. И. Ленина о том, что «без работы, без борьбы книжное знание коммунизма из коммунистических брошюр и произведений ровно ничего не стоит» [1, т. 7, с. 302]. Они привлекают студентов к разнообразным формам совместной работы профессорско-преподавательского состава и комсомольских организаций. Деятельность эта получила название общественно-политической практики студентов (ОПП).

Теоретический потенциал, накопленный при изучении общественно-политических дисциплин, находит практический выход и реализуется в различных формах ОПП, которая предусматривает специальную подготовку, способствующую эффективному применению теоретических знаний (как, например, курсы организаторской и воспитательной работы, отражающие специфику общественно-политической деятельности и т. д.). Органически вплетаясь в учебно-воспитательный процесс, общественно-политическая практика способствует формированию научного мировоззрения студентов.

По нашим данным, абсолютное большинство студентов добросовестно относится к выполнению своей общественной работы, проявляет к ней повышенный интерес, ибо она «расширяет общественно-политический кругозор», «прививает навыки работы с людьми», формирует такие качества, как ответственность, интеллектуальное развитие, коллективизм, чувство дружбы и товарищества. Значительное большинство студентов, участвуя в общественно-политической деятельности, осознает ее положительное влияние на процесс формирования их коммунистического мировоззрения, рассматривает ее как важнейшую сторону социальной деятельности.

Однако, общественной работой заняты не все студенты, часть из них выполняет ее эпизодически, а 12% студентов отметили, что общественная работа не только ничего не дает, но даже мешает учебе. Такая позиция характерна в основном для некоторых студентов негуманитарного профиля.

Итак, на формирование научного, марксистско-ленинского мировоззрения студенчества оказывают влияние как общие факторы, точнее, объективные условия, так и непосредственные вузовские и вневузовские факторы, между которыми существует диалектическая взаимосвязь и взаимозависимость. При этом объективные условия являются определяющими в формировании научного мировоззрения студенческой молодежи. Среди непосредственных вузовских факторов ведущее место занимает учебный процесс, в частности изучение общественных и естественных наук. В связи с этим Коммунистическая партия уделяет огромное внимание улучшению качества преподавания, подготовке профессорско-преподавательского состава высшей школы, а также совершенствованию форм и методов учебной работы. На формирование научного мировоззрения студенчества влияют и другие непосредственные вузовские и вневузовские факторы (общественные организации, студенческая группа и т. д.).

Задача состоит в том, чтобы изучить всю систему факторов, оказывающих влияние на формирование марксистско-ленинского мировоззрения будущих специалистов. Для выработки более эффективных форм и методов в воспитательной работе необходимо развивать теорию коммунистического воспитания, шире использовать социологические исследования.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Материалы XXV съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1976. 3. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. — М.: Правда, 1977. 4. Коммунистическое воспитание студенческой молодежи. — К.: Вища школа, 1977. 5. Коммунистические идеалы и становление личности студента. — Харьков: Вища школа. Изд-во при Харьк. ун-те, 1977. 6. Лармин О. В. Об основных факторах формирования научного мировоззрения студентов. — В кн.: Социально-профессиональная ориентация молодежи и коммунистическое воспитание в вузе. — Тарту, 1977. 7. Ольховский Е. С. Годы студенческие. — Л.: Лениздат, 1977. 8. Пасько Н. И. Социологические проблемы коммунистического воспитания студенческой молодежи. — К., 1977. 9. Правда. 10. Правда Украины.

Поступила в редколлегию 29.02.80.

С. И. ПЛАКСИЙ, канд. филос. наук

РАЗВИТИЕ ИДЕЙНО-НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ РАБОЧЕГО КЛАССА

Возрастание нравственных начал в жизни общества — одна из важнейших тенденций строительства коммунизма. Сегодня идейно-нравственный потенциал в значительной степени определяет успехи на всех участках коммунистического строительства. Поэтому партия считает, что «одной из важнейших задач всех партийных, профсоюзных, комсомольских и других общественных организаций является воспитание советских людей в духе коммунистической идейности, высоких нравственных качеств, строгого соблюдения норм социалистического общежития, непримиримости к буржуазной идеологии и морали, к проявлениям антиобщественного поведения и чуждых нашему обществу нравов» [4, с. 5—6]. В данной статье мы остановимся на проблеме формирования идейно-нравственных качеств у молодых советских рабочих.

В нашей литературе нравственные качества личности принято рассматривать как такие свойства (черты) ее сознания и поведения (их согласование), которые проявляются в отношении к интересам общества, класса, в отношении к другим людям, к коллективу, к своей собственной деятельности. Их сформированность обеспечивает устойчивость коллективистского и гуманистического поведения на основе добровольности, в силу потребности самой личности. С точки зрения коммунистической морали развитость высших нрав-

ственных качеств свидетельствует об отношении личности к общему благу как к высшей ценности, об ее преданности делу прогрессивного преобразования общества, коммунистическим идеалам, активном участии в реализации этих идеалов [6, с. 139—140].

Ведущей группой среди всех нравственных качеств являются идейно-нравственные. В них проявляется органическая взаимосвязь морального и политического сознания. Они, во-первых, реализуют суть коммунистической морали в индивидуальном сознании, выражают не только сугубо нравственные, но и политические идеалы личности. Во-вторых, данная группа качеств играет роль организующего начала в моральном облике человека, придает целостность и стройность всей системе нравственных качеств, общественный смысл деятельности личности.

Интегральным идейно-нравственным качеством личности является ее жизненная позиция. Сформированность активной жизненной позиции при социализме обеспечивает преобладание у личности устойчивой коллективистской направленности, когда интересы коллектива, общества в целом воспринимаются как наиболее значимые.

Что же такое «активная жизненная позиция»? Каковы ее основные показатели? Это позиция готовности, воли и умения всегда и в любых обстоятельствах не только на словах, но и на деле последовательно отстаивать идеалы коммунизма. Это позиция высокого морального долга перед обществом, принципиальности в любых ситуациях, ответственности как за свои поступки, так и за поступки других, за все, что происходит в коллективе, в обществе, в мире. В ней в максимальной степени реализуется смещение морального регулирования жизнедеятельности людей от норм-запретов к нормам-образцам, выражающих требования коммунистического нравственного идеала.

Активная жизненная позиция противостоит пассивной позиции «разумного эгоизма», построенной на той мысли, что жизнедеятельность — это реализация чисто эгоистических интересов личности, но в сознательно ограниченных пределах, когда лишь вынуждено, по необходимости учитываются интересы всех других членов общества. Она противостоит и позиции человека, не имеющего твердых принципов. И позиции выбора легких путей, когда человек не стремится прилагать усилия для совершенствования общественной жизни, т. е. позиции равнодушия, уклонения от активной борьбы за общественные идеалы.

Целостность активной жизненной позиции находит свое проявление в единстве знаний, убеждений и системы деятельности, когда нравственные потребности пронизывают структуру побудительных факторов жизнедеятельности личности. То есть, ее формирование предполагает распространение и усвоение этических знаний, понимание принципов и норм морального кодекса строителя коммунизма, проявление их в убеждениях и становление на основе коммунистических убеждений высоконравственного поведения, закрепление их в привычках.

Первый компонент — знания. Руководящее начало для высоконравственного поведения имеет моральный кодекс строителя коммунизма. Глубокое знание его принципов является одним из факторов формирования активной жизненной позиции. Моральный кодекс учит человека так жить, чтобы приблизить коммунизм и быть достойным коммунизма. Социологическое исследование по проблемам нравственного воспитания, проведенное нами в 1978 г. в ряде областей страны, показывает, что необходимо усилить пропаганду среди молодежи принципов морального кодекса, так как далеко не все их хорошо знают. Вот как, например, распределились ответы на вопрос: «Знаете ли Вы основные положения морального кодекса строителя коммунизма?» Ответы: «Да, хорошо знаю» дали 30,0% молодых рабочих; «в общем знаю, но кое-что забыл» — 46,0%; «не знаю» — 6,5%; «затрудняюсь ответить» — 17,5%.

Для формирования активной жизненной позиции важное значение имеет понимание молодежью ее сути. Специальное исследование показало, что более сорока процентов опрошенных молодых рабочих не смогли сформулировать

свое понимание содержания категории «активная жизненная позиция». Остальные дали верную формулировку, но многие из них указывали на какую-либо одну из сторон этой позиции. Среди ответов молодых людей преобладают такие: «Забота об общем деле, умение сочетать общественные интересы с личными»; «инициативность, новаторство, творческий подход к обязанностям»; «принципиальность»; «нетерпимость и недостатки, борьба против чуждых нашему обществу взглядов и норм морали»; «активность в труде и общественной жизни».

Но, конечно, знания не являются самоцелью. Как говорится в постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» (1979 г.) «Знание революционной теории, политики партии должно превращаться у советских людей в убеждения, активную жизненную позицию стойкого борца за коммунизм, против любых проявлений чуждой идеологии, в руководство к действию для решения актуальных проблем развитого социализма» [3, с. 15]. Если знания не превратились в убеждения, то они могут ужиться со слабой моральной ответственностью, притуплением чувства долга, расхождением между словом и делом.

Убеждения — это глубокая уверенность в чем-либо, определяющая отношение личности к различным общественным явлениям, процессам и целям. Это знания, ставшие мотивом поведения. Нравственные убеждения включают в себя и веру в справедливость определенных моральных принципов, общественных требований. Об активной жизненной позиции можно говорить лишь тогда, когда все принципы и нормы морального кодекса органически входят в убеждения личности. Активная жизненная позиция является и позицией коллективиста, и позицией патриота, и позицией интернационалиста. Весь моральный кодекс строителя коммунизма проникнут требованием к личности занимать активную жизненную позицию. Именно поэтому мы и говорим, что активная жизненная позиция — это «моральный кодекс строителя коммунизма в действии».

Вместе с тем, в плане убежденности есть смысл и отдельно поставить вопрос об активной жизненной позиции. Исследование, проведенное под руководством автора в ряде городов страны (опрошено 4500 трудящихся промышленных предприятий, из них 44% молодых), показывает, что подавляющее большинство убеждены в необходимости занимать активную жизненную позицию: около 8/10 считают, что это очень важно или важно и лишь менее 1/12 уверены, что это не так важно или вовсе не важно. Остальные не дали ответа.

Очевидно, дальнейшее формирование активной жизненной позиции посредством воздействия на убеждения должно включать в себя, во-первых, показ необходимости для общества того, чтобы каждый человек занимал такую позицию; во-вторых, разъяснение неразрывной связи интересов общества и отдельной личности, зависимость возможностей индивида от успехов общества; в-третьих, раскрытие конкретных путей и форм проявления инициативы, энтузиазма, критичности, непримиримости к любым проявлениям чуждой нашему обществу идеологии и морали.

Основная цель коммунистического воспитания не знания сами по себе и даже не убеждения, а деятельность, основанная на соответствующих знаниях и коммунистических убеждениях. В конечном счете, лишь по реальной деятельности мы можем судить о жизненной позиции человека. Вне деятельности можно говорить лишь о потенциально возможной позиции. Отсюда следует, что формирование активной жизненной позиции предполагает не только воздействие на сознание личности, а и воспитание соответствующих привычек. Это значит, что быть всегда инициативным, принципиальным, социально активным, непримиримым к пережиткам должно войти в повседневную жизнедеятельность людей, стать не эпизодом, а привычным, само собой разумеющимся делом, можно сказать, привычкой.

Нравственные привычки в социалистическом обществе нельзя отрывать от убеждений людей. Важно, чтобы убеждения контролировали привычки, а привычки переводили убеждения в действия. На то, что такая связь существует, указывают результаты социологических исследований. Вместе с тем,

исследование, проведенное нами, показывает, что привычки пока отстают от убеждений. Мы уже говорили, что около 8/10 рабочей молодежи убеждены в необходимости занимать активную жизненную позицию, а в полной мере такая позиция повседневно проявляется лишь у 25,3%. Особенного внимания требуют 14,0% молодежи, которой такая позиция вообще не присуща.

Активная жизненная позиция выражается в творческой активности человека во всех сферах жизнедеятельности. Но этим дело не ограничивается. Человек, занимающий активную жизненную позицию, не только лично проявляет трудовую и общественно-политическую активность, но и дает отпор всему, что тормозит наше поступательное движение вперед. Такой человек, отметил М. А. Суслов, «проявляя высокую сознательность, отдает все силы делу и непримиримо выступает против любых проявлений чуждой идеологии и морали» [5, с. 30].

Особое место, в том числе и с точки зрения формирования активной жизненной позиции, занимает труд. Об идейно-нравственной зрелости человека судят у нас прежде всего по тому, насколько у него выработалась потребность в труде на благо общества. Таков же основной критерий оценки его жизненной позиции.

Конкретизируя этот критерий, следует подчеркнуть, что в производственной сфере активная жизненная позиция складывается не только из добросовестного отношения к работе, бережливости, высокой личной трудовой дисциплины, но и из борьбы с бесхозяйственностью, расточительством, нарушениями трудовой дисциплины, использованием служебного положения в личных корыстных целях. Как показали итоги аттестации, проведенной в ходе исследования, здесь еще есть существенные резервы. Например, около 9/10 молодых рабочих не имеют каких-либо серьезных замечаний по трудовой дисциплине, но лишь немногим более трети из них активно выступают против нарушений трудовой дисциплины. Остальные, хотя в своем большинстве не поддерживают нарушителей, но и активности в борьбе с ними не проявляют. Около 8/10 не имеют также замечаний за бесхозяйственность, но лишь четвертая часть из них на деле непримиримо выступает против фактов разбазаривания народного добра.

Важнейшим видом деятельности, в которой реализуется активная жизненная позиция советской молодежи, является ее сознательное и активное участие в общественно-политической жизни. В общественной работе проявляется заинтересованность молодых людей не только в личных делах, но и в успехах своего коллектива, общества в целом, словом их гражданская зрелость. Общественно-политические аспекты со всей рельефностью были зафиксированы в ходе исследования. Если среди молодежи со сформированной активной жизненной позицией выполняют постоянные общественные поручения с высокой степенью инициативности и активности — 61,6%, то среди людей с не вполне сформированной — 25,8%, а среди тех, кому активная жизненная позиция, по мнению аттестационных комиссий, вообще не присуща, таких лишь 12,4%.

Важное значение имеет формирование активной жизненной позиции в быту. Часто хорошему производственнику прощаются неблагоприятные поступки в быту, в отношениях к семейным обязанностям и т. д. В частности, как показало социологическое исследование, при подведении итогов социалистического соревнования, присвоении звания ударника коммунистического труда всегда учитываются результаты выполнения плана, качества продукции, реже трудовая дисциплина и далеко не всегда берется во внимание поведение человека в быту (лишь 50% молодых рабочих указали, что в их трудовых коллективах этот показатель всегда учитывается). Еще реже рассматривается повышение образовательного уровня, участие в общественной работе вне трудового коллектива.

Пока в бытовой сфере между негативным отношением молодежи к нарушениям коммунистической морали и ее практическим участием в борьбе с отклонениями от социалистических норм нравственности существует определенный разрыв. Около 85% юношей и девушек осуждают пьянство, хулиганство, безответственное отношение к семье, но лишь 40% борются с подобными

фактами. Недостаточно внимания уделяют внепроизводственной сфере и комсомольские организации. Так, лишь половина опрошенных юношей и девушек высоко оценили роль своих комсомольских организаций в борьбе с пьянством, хулиганством. Не случайно V Пленум ЦК ВЛКСМ (ноябрь 1979 г.) поставил перед комсомольскими организациями задачу усилить борьбу с отклонениями от социалистических норм нравственности.

Другим важнейшим идейно-нравственным качеством как всего рабочего класса, так и его молодого поколения является коллективизм. Социалистический коллективизм противостоит индивидуализму как системе идей, взглядов и поведения, определяющих взаимоотношения между обществом и личностью, коллективом и личностью, при которых индивид ставит свои интересы над интересами общества, коллектива, других людей. Коллективизм — это принцип мышления и поведения людей. Он означает, что человек может жить в коллективе и для коллектива. Этот принцип социалистического образа жизни требует от личности уважения интересов общества, коллектива, окружающих людей, в свою очередь, предполагает и уважительное отношение к интересам личности.

Важнейшим показателем коллективизма является забота трудящихся о делах своего коллектива. Социологическое исследование показывает, что подавляющее большинство рабочей молодежи глубоко озабочено делами своего трудового коллектива. В процессе опроса 75,7% отметили, что они всегда переживают, когда коллектив подвергается критике и лишь 7,0% указали, что относятся к этой критике равнодушно. Остальные (17,3%) не смогли определиться, но это в основном работники только что пришедшие на предприятие или собирающиеся сменить место работы. Надо сказать, что со стажем работы в коллективе озабоченность его делами существенно возрастает.

Еще одним показателем коллективизма можно считать добровольное оказание помощи своим товарищам. Если взаимопомощь в определенных пределах и масштабах возможна и в условиях капитализма, то добровольное, вне всякого вознаграждения оказание помощи в массовом масштабе становится чертой образа жизни лишь при социализме, когда в основе деятельности людей лежат общие коренные интересы. Характерно, что 88,0% молодых рабочих получают помощь товарищей по работе и 75,2% сами оказывают ее. Чаще всего взаимопомощь и сотрудничество осуществляются в труде, в общественной работе. Реже — в домашних делах, в учебе и повышении культурного уровня.

Коллективизм с наибольшей силой проявляется и развивается в тех коллективах, где партийные, профсоюзные и комсомольские организации, руководители создают общую перспективу, ставят цели, способные захватить всех трудящихся. Естественно постановка такой цели должна подкрепляться и организационно. Лишь в этих условиях коллективизм, как важнейшее идейно-нравственное качество советского рабочего, раскрывается и проявляется со всей полнотой. Об этом свидетельствуют, в частности, данные нашего социологического исследования. Наибольшим чувством ответственности за дела коллектива и своих товарищей по работе обладают рабочие в коллективах коммунистического труда, комсомольско-молодежных бригадах и участках.

О высоком чувстве ответственности в передовых советских коллективах говорят и другие данные. Так, в комсомольско-молодежных коллективах Белоруссии (а их там 10 тысяч) производительность труда на 15% выше, чем в обычных. Из каждых 100 членов этих коллективов 35 являются ударниками коммунистического труда [2, с. 15].

Новый коллективистский тип связей между людьми, утвердившийся в нашем обществе с победой социализма и приобретающий все новые краски и оттенки по мере движения к коммунизму, преобразовал и национальные отношения. Единая историческая судьба, единые перспективы стимулируют развитие таких идейно-нравственных качеств, как интернационализм и патриотизм, которые в своем единстве выступают как высшее проявление коллективизма в масштабах всеобъемлющего коллектива — советского народа. Патриотизм и интернационализм при социализме неразрывные качества, по-

этому можно говорить об их единстве. «Советский человек, — говорил на XXV съезде КПСС Л. И. Брежнев, — это человек, который, будучи горячим патриотом, был и всегда будет последовательным интернационалистом» [1, с. 87].

Патриотизм и интернационализм взаимопроникают, дополняют друг друга. Интернационализм предполагает уважение к людям других национальностей и рас, солидарность с ними в совместной деятельности по осуществлению общих целей.

Формирование интернационализма советского человека осуществляется прежде всего в процессе сотрудничества людей разных национальностей. Постоянное общение людей позволяет людям лучше узнать друг друга, порождает глубокое чувство уважения. Многие люди, особенно молодые, имеют друзей, товарищей в социалистических странах, в других республиках нашей Родины.

Советская молодежь всегда на стороне тех, кто выступает против рабства, кто отстаивает свободу и социальное равенство. Они не на словах, а на деле солидарны со всеми, кто борется против империалистического гнета и агрессии, за мир, за лучшее будущее на земле.

Рассмотренные здесь идейно-нравственные качества определяют суть морального облика как рабочего класса в целом, так и его молодого поколения. Они интегрируют другие, более частные качества советских людей, их образа жизни. Не случайно партия считает величайшим завоеванием их формирование и развитие. «Атмосфера подлинного коллективизма и товарищества, сплоченность, дружба всех наций и народов страны, которые крепнут день ото дня, нравственное здоровье, которое делает нас сильными, стойкими, — отмечал Л. И. Брежнев, — таковы яркие грани нашего образа жизни, таковы великие завоевания социализма, вошедшие в плоть и кровь нашей действительности» [1, с. 87].

Список литературы: 1. Материалы XXV съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1976. 2. XXV съезд КПСС и актуальные проблемы коммунистического воспитания молодежи. — М.: Политиздат, 1976. 3. О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы. Постановление ЦК КПСС. — Коммунист, 1979, № 7. 4. Брежнев Л. И. Формирование активной жизненной позиции: опыт и актуальные проблемы нравственного воспитания. — В кн.: Активная жизненная позиция борца за коммунизм. — М.: Политиздат, 1979. 5. Суслов М. А. Дело всей партии. — Коммунист, 1979, № 15.

Поступила в редколлегию 21.01.80.

В. М. ЧУГУЕНКО, канд. ист. наук, М. Г. СУРЖИК

КЛАССОВАЯ СУЩНОСТЬ ИДЕОЛОГИИ «СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА» в ФРГ

Коренное изменение классовых отношений в социалистических странах, повышение производственной роли и социальной активности рабочего класса в условиях НТР, реалии мирового революционного процесса находят своеобразное отражение в буржуазной идеологии. Наряду с определенным оживлением авторитарных, технократических концепций широкое распространение получают различные теории «классового сотрудничества» («социального партнерства»). Многие буржуазные теоретики и управляющие предприятиями считают, что возможно создание таких экономических, социальных и организационных форм «ассоциации труда и капитала», которые способны предотвращать конфликты трудящихся с капиталистической администрацией и благоприятствовать проникновению буржуазной идеологии в сознание рабочих и служащих. В то же время усиленно распространяется версия о том, что в системе социалистического производства рабочие, а также их профсоюз-

зы находятся в подчиненном положении к государству, администрации предприятий. При этом все беззастенчиво переворачивается с ног на голову.

Особенно активно насаждается идеология «социального партнерства» в ФРГ. Это объясняется совокупностью социально-экономических и политических особенностей страны. Относительная слабость в первые послевоенные годы позиций западногерманских монополий скомпрометировавших себя связью с гитлеровским фашизмом, вынуждала их прибегать к тактике уступок и маневрирования в большей степени, чем это было необходимо буржуазии некоторых других стран. Продолжительный период высокой экономической конъюнктуры, значительные прибыли монополий и возможность повышения реальной заработной платы многим категориям рабочих и служащих на протяжении двух десятилетий позволяли апологетам капитализма сеять иллюзии взаимовыгодного сотрудничества труда и капитала. Этому в значительной мере способствовала идеология и политика СДПГ, находящейся у власти с 1966 г.

В данной статье ставится цель показать, что в основе теорий «социального партнерства» находятся классовые интересы капиталистов, для которых тактика «сотрудничества» в конечном счете представляет собой одно из средств сохранения капитализма и усиления эксплуатации трудящихся. Наряду с этим мы стремимся доказать, что для буржуазии — это вынужденное средство, к которому она прибегает лишь в условиях возрастающего давления рабочего класса, его организаций, роста международного авторитета СССР и других социалистических стран, в которых победили отношения подлинного сотрудничества классов и социальных групп трудящихся.

Основным содержанием идеологии «социального партнерства» выступает проповедь «общности» интересов труда и капитала, необходимости и взаимовыгодности их сотрудничества на «общее благо». Так, программа принципов ХСС 1968 г. демагогически утверждает: «Только партнерское сотрудничество работодателей и работников гарантирует экономическое могущество, конкурентоспособность на международных рынках и прогресс» [8, с. 89]. Для того чтобы придать больше убедительности подобным заявлениям, буржуазная и право-реформистская социология выработала ряд теоретических приемов фальсификации классовых отношений. К ним следует отнести подмену содержания понятия «капитал». Так, лево-католический социолог И. Вайс представляет капитал как «совокупность действующих средств производства» [10]. Это позволяет ему утверждать, что капитал такое же вечное и необходимое условие производства, как и труд, следовательно, сотрудничество труда и капитала — важнейшая и необходимая предпосылка всякого производства. Однако капитал выступает прежде всего как производственное отношение между владельцами средств производства и рабочими, лишенными их. Частная собственность на средства производства обеспечивает капиталисту социальные преимущества перед рабочими, экономическую власть над ними. Трудящиеся же находятся в подчиненном отношении вследствие отделения их от средств производства, а значит и от средств существования.

Отдавая себе отчет во всем этом, тем не менее И. Вайс делает вывод о необходимости сотрудничества труда и капитала, поскольку они якобы являются «равноценными» для производства. На первый взгляд, действительно представляется в условиях капиталистического общества, что без соединения труда и капитала производство невозможно. Капиталисты не могут производить без рабочей силы, так же, как и трудящиеся без средств производства. Однако здесь видимостью прикрывается сущность. Источником общественного богатства является не капитал, а труд.

Капитал, сам являющийся результатом эксплуатации трудящихся, не может быть равноценным труду с экономической точки зрения. Труд, как свидетельствует опыт социалистических стран, успешно функционирует без капитала, а движение капитала без соединения с трудом невозможно. Поэтому не «социальное партнерство» труда и капитала в качестве «равноценных факторов производства», а ликвидация частной собственности служит важ-

нейшей предпосылкой подлинного сотрудничества всех действительно необходимых участников производства.

Другой западногерманский социолог — К. Хондрих подводит иную «теоретическую» базу под идеологию «социального партнерства», выдвинув тезис о выравнивании социально-властных позиций труда и капитала, о постепенном превращении их в «равноценных партнеров» в результате повышения образования и организованности рабочего класса. Таким образом, как утверждает К. Хондрих, произошла «трансформация чисто классового государства... в государство всеобщего благоденствия», в котором «рабочие наряду с экономической и политической властью завоевали и нормативную власть» [6, с. 68]. В данном случае действительное повышение роли и значения человеческого фактора производства, знаний, опыта рабочих представляется как единственный путь к коренному изменению их положения в системе капиталистических производственных и политических отношений. На самом деле, пока существует частная собственность на средства производства, рабочий класс продолжает оставаться подчиненным воле капиталистов, эксплуатируемым «партнером».

Экономический кризис 70-х годов, сопровождавшийся ростом безработицы, неуверенности в завтрашнем дне молодежи, сокращения рабочих мест в процессе рационализации, интенсификации труда на предприятиях ФРГ, наглядно показал цену «социального сотрудничества» для трудящихся. Даже один из его сторонников, председатель объединения немецких профсоюзов (ОНП) Г. О. Феттер вынужден был заявить, что «если рыночный экономический порядок означает подчинение права на труд интересам господства и прибыли собственников, то для нас становится необходимым глубокое изменение — улучшение этого порядка» [12, с. 203].

В ФРГ сложилось такое положение, при котором любое повышение заработной платы, завоеванное трудящимися в ходе упорных стачечных боев, «съедается» полностью или частично ростом цен и налогов, дальнейшей интенсификацией труда. В промышленности страны за период с 1970 по 1977 гг. объем производства увеличился на 1,7%, а производительность труда — на 40%, то есть росла более чем в два раза быстрее [4, с. 88]. Вместе с тем за этот период реальная заработная плата рабочих и служащих отчасти сократилась или произошло ее замораживание, а монополии получили гигантские барыши — сверхприбыли. Чистая прибыль таких компаний, как «Фольксваген», возросла до 900%, «Сименс» — на 250%, «Тиссен» — на 700% и т. д. [14].

Все это свидетельствует об укреплении позиций крупного монополистического капитала и финансовой олигархии, которые играют все более значительную роль в западногерманском обществе как в экономической жизни, так и в политической, определяя судьбы сотен тысяч трудящихся.

Бесправное и угнетенное положение трудящихся ФРГ проявляется также в промонополистической налоговой политике буржуазного государства. Орган ГКП «Унзере Цайт», анализируя механизм перераспределения доходов в стране, показывает, что государственная налоговая политика покровительствует предпринимателям [13].

Налоговое перераспределение в ФРГ за последние 15 лет (1963—1977 гг.) характеризуется повышением вычетов из зарплаты в 2 раза, в то время как удельный вес налогов на корпорации, доходы и имущество уменьшились. Таким образом, налоговая политика буржуазного государства способствует росту социального неравенства и носит антиобщественный характер: богатые становятся богаче, а бедные еще беднее. Капиталистическая действительность ФРГ убедительно подтверждает вывод международного Совещания коммунистических и рабочих партий 1969 г.: «Вопреки утверждениям о «революции в доходах», о «социальном партнерстве», капиталистическая эксплуатация усиливается. Увеличение заработной платы далеко отстает от темпов роста производительности труда и его интенсификации, от социальных нужд, оно несомненно с ростом прибылей монополий» [2].

Стремясь ослабить классовую борьбу, монополистическая буржуазия прибегает к тактике социального маневрирования. Во имя сохранения главного она идет на уступки во второстепенном, создавая видимость всеобщего и добровольного сотрудничества.

Таким образом, на основе идеологии и политики «социального партнерства» буржуазия, а также прямые и косвенные ее пособники пытаются «интегрировать» сознание рабочего класса в систему буржуазных ценностей и норм, добиваться максимальных прибылей, маскировать и смягчать основное противоречие капитализма и «институционализировать» классовую борьбу, т. е. поставить ее в рамки существующего строя.

Важнейшей функцией идеологии «социального партнерства» является выработка изощренных методов и форм социальной демагогии, призванной породить у трудящихся социальную иллюзию их «интеграции» в капиталистическое общество.

«Социальное партнерство» проводится на разных уровнях: во взаимоотношениях предпринимателей, представителей администрации предприятия и отдельных трудящихся, между организациями предпринимателей, профсоюзами, буржуазными партиями, социал-демократами и представителями государства.

В 1966—1977 гг. в масштабах всей страны «социальное партнерство» приобрело форму так называемой «концертированной акции» — регулярно проводился обмен мнениями представителей федеративного правительства, банка, тарифных партнеров, арбитражных советов и других объединений. Официально правительство провозглашало возможность заключения взаимовыгодной сделки партнеров. В действительности же «концертированная акция» в ФРГ как и «политика доходов» в Англии использовалась предпринимателями с целью ограничения классовой борьбы за повышение заработной платы. Левокатолический исследователь О. Нелль-Бройнинг в 1975 г. вынужден был признать, что «ни юридически, ни фактически «концертированная акция» не изменила, не может и не собирается изменять соотношения сил на различных уровнях принятия решения» [9, с. 85]. Он, как и многие другие либерально настроенные социологи, усматривает в «акции» лишь «педагогический процесс», т. е. возможность буржуазного влияния на идеологию и ценностную ориентацию представителей рабочего класса, профсоюзных лидеров. В условиях общего кризиса классовая сущность этой формы «социального партнерства» «как инструмента маскировки наступления монополий на жизненные права трудящихся проявилась с такой очевидностью, что даже реформистски настроенные лидеры ОНП вынуждены были прервать контакты с партнерами по «концертированной акции».

Особое внимание монополистическая буржуазия и примыкающие к ней политические и реформистские деятели правооппортунистического и либерального толка, уделяют насаждению идей «социального партнерства» и практической их реализации на промышленных, особенно на крупных и средних предприятиях. Это не случайно.

Во-первых, на предприятиях концентрируется главная производительная и революционная сила общества — пролетариат, трудом которого создается специфическая форма прибавочного продукта — прибавочная стоимость, присваиваемая капиталистами; во-вторых, капиталистическое предприятие — главная арена, на которой разворачивается классовая борьба, обостряется основное противоречие капитала и сталкиваются диаметрально противоположные интересы труда и капитала, эксплуатируемых и эксплуататоров; в-третьих, в целях получения наивысших прибылей и притупления классовой борьбы, монополистическая буржуазия постоянно совершенствует формы и средства идеологического и иного воздействия прежде всего на производственный персонал; в-четвертых, на предприятии теперь сосредоточены первичные ячейки (партийные, профсоюзные и др.), выражающие и защищающие интересы различных классов.

С помощью «социального партнерства» монополистическая буржуазия пытается реализовать свои интересы путем «интеграции» пролетариата на

промышленных предприятиях по трем основным направлениям: — социально-экономическая интеграция; — организационно-производственная интеграция; — идеологическая (политическая) и психологическая интеграция.

Замыслом социально-экономической интеграции подчинены различные системы «соучастия трудящихся в прибылях», «образования собственности», «демократизации капитала». Среди многих систем «демократизации собственности» наибольшее распространение в Западной Германии получили различные варианты «диффузии капитала», продажи трудящимся мелких акций.

«Участие в прибылях», по замыслу определенной части предпринимателей, должно создать иллюзию, что рабочие становятся равноправными партнерами хозяев. Однако, чем больше мелких акционеров, тем меньший контрольный пакет акций позволяет монополии бесконтрольно распоряжаться возрастающими капиталами. Кроме того, распространение акций среди рабочих и служащих представляет возможность хозяевам оперировать частью зарплаты трудящихся, удерживаемой в качестве акций, как своей собственностью. В результате экономическая власть монополий не только не ослабла, но значительно возросла. Собственность ФРГ все больше концентрируется в руках небольшой группы эксплуататоров. «Так, 17% семей владеют 35% всех частных имуществ и 74% всех средств производства» [5].

Важнейшим направлением организационно-производственного партнерства выступают различные формы «участия» трудящихся в управлении предприятиями. Борьба за усиление контролирующих функций рабочих в хозяйственной деятельности — один из важнейших вопросов тактики ГКП в борьбе за демократию и социализм. В то же время предприниматели и буржуазные теоретики участие трудящихся в управлении производством рассматривают лишь в пределах, соответствующих интересам капитала, т. е. в рамках теории «социального партнерства». При этом они утверждают, что такое «участие в управлении» представляет собой «равноправное сотрудничество».

О характере этого «равноправия» свидетельствует принятый бундестагом ФРГ в 1976 г. закон об участии рабочих и служащих в управлении крупными акционерными компаниями. В ответ на настойчивые требования профсоюзов закон формально провозглашает право трудящихся выдвигать в наблюдательный совет компании число своих представителей, равное количеству членов совета, представляющих акционеров. Однако особое представительство руководящих служащих, вносящее раскол в избирательный корпус работников, и право председателя совета — представителя администрации на два голоса нарушают равновесие и создают лишь видимость паритета. Кроме того, действие закона распространяется даже не на все правовые формы крупнейших монополий. В нем заведомо оставлены лазейки для компаний, предпочитающих обходиться без такого «сотрудничества» с рабочими путем ограничения числа занятых или изменения правовой формы предприятия [12, с. 203].

Те же компании, которые допускают участие рабочих представителей в наблюдательном совете, резко сокращают количество рассматриваемых в нем вопросов, наиболее важные из них переносят в правление, где нет «партнеров» от трудящихся, не включают представителей персонала в комиссию, подготавливающих решения. Сама деятельность советов прикрывается плотной завесой гипертрофированной обязанности их членов хранить коммерческую тайну. Этим самым препятствуют активной информации рабочих и служащих их представителями в совете.

Следя своей тактике «социального партнерства», предприниматели и буржуазные партии добиваются избрания в наблюдательные советы «ответственных» (послушно следующих указаниям администрации) представителей персонала, руководствующихся идеей «сотрудничества» с хозяевами. Они вмешиваются в ход избирательной кампании, клеветают на коммунистов и призывают не голосовать за них [15].

«Социальное партнерство» выступает в качестве инструмента классовой борьбы буржуазии за удовлетворение своих материальных и политических интересов в ущерб интересам трудящихся.

Все это вызывает справедливый протест рабочих. О кризисе доверия трудящихся к буржуазным формам «социального партнерства» свидетельствует усиление требований со стороны ОНП «о переводе господствующих над рынком предприятий в общественную собственность» [12, с. 205], как важнейшим условием покончить со всевластием монополистического капитала. Все чаще даже руководители профсоюзов, придерживающиеся в основном реформистских позиций, вынуждены признавать фактически, что не «сотрудничеством» с капиталистами, а соотношением классовых сил, результатами их борьбы будут в конечном счете определяться социальные последствия рационализации производства и вопросы справедливого распределения доходов [12, с. 137].

Заместитель председателя ОНП Герхард Лемински справедливо отмечал, что обязанность производственного совета по закону «доверительно» сотрудничать с администрацией ограничивает его возможности и «только тогда он не воспринимается рабочими как «социал-бюрократия», как «буфер», для проталкивания нежелательных решений, когда он может опираться на сильную профсоюзную организацию» [11].

Все это свидетельствует о развитии классового сознания западно-германских рабочих и подтверждает вывод XXV съезда КПСС о том, что «обещания «оздоровить» капитализм и создать в его рамках «общество всеобщего благоденствия» потерпели очевидный провал» [3, с. 28].

Последовательную работу по разоблачению буржуазно-реформистской идеологии и политики «партнерства» ведут коммунисты. Председатель ГКП Г. Мис отмечает: «Как черт ладаана, боится господствующий класс ФРГ любой попытки поставить под сомнение так называемый «социальный мир». От него не ускользнул тот факт, что рабочий класс и молодежь все больше избавляются от иллюзий в отношении капиталистического строя» [4, с. 91]. Компартия организывает действенную борьбу за превращение органов иллюзорного «социального партнерства» в органы действенного демократического контроля над производством и классовой борьбы за повседневные и коренные интересы трудящихся.

При этом ГКП постоянно подчеркивает, что только после завоевания политической власти рабочим классом в союзе с другими трудящимися создаются все предпосылки для создания общества подлинного демократизма и гуманизма в отношениях между людьми.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. 2. Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. — М.: Политиздат, 1969. 3. Материалы XXV съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1976. 4. Мис Г. За поворот к демократии и социальному прогрессу. — Коммунист, 1979, № 3. 5. Научный коммунизм, 1977, № 1. 6. Hondrich K. Mitbestimmung in Europa. — Köln, 1970. 7. Klein A. E. La représentation du personnel et la représentation syndicale dans l'entreprise. Paris, 1974. 8. Mitbestimmung als Kampfaufgabe. IMSF. — Köln, 1972. 9. Neill — Breuning O. Der Mensch in der heutigen Wirtschaftsgesellschaft. — München — Wien, 1975. 10. Weib I. Wirtschaftsunternehmen und Demokratie. — Köln, 1970, S. 6; Weib I. Wirtschaftliche Mitbestimmung. — Limburg, 1975, S. 39. 11. Gewerkschaftliche Monatshefte, 1975, 10.01, S. 588. 12. Mitbestimmungsgespräche, Düsseldorf, 1978, № 9, S. 203; 1979, № 5/6, S. 139. 13. Unsere Zeit, 1978, 11. November. 14. Нобо време, София, 1978, № 10, с. 113. 15. Marxististische Blätter, 1978, № 6, S. 72.

Поступила в редколлегию 10.03.80.

СОДЕРЖАНИЕ

Ткаченко А. И., Довгаль С. В. Влияние социалистического обобществления на социальный облик советского рабочего класса	3
Ярмоленко А. И. К вопросу о месте и роли общественного разделения труда в исследовании социально-классовой структуры социалистического общества	7
Копаница В. М. Формирование социально-классовой и интернациональной общности советских людей в период строительства социализма	12
Арнаутова Н. В. Влияние изменений социально-классовой структуры на формирование и развитие советского народа как новой исторической общности	16
Конюхова Н. Д. Преодоление классовых различий по отношению к средствам производства и развитие социалистической демократии	21
Лисничий В. В., Ткаченко А. И., Фалько В. С. Влияние коллектива промышленного предприятия на формирование активной жизненной позиции у молодых рабочих	26
Сазонов Н. И., Лычко Б. Т. О социальной роли колхозов в развитии социалистического общества	32
Рахубовский Н. Д. Некоторые вопросы осуществления комплексного подхода к политическому информированию научно-технической интеллигенции	37
Перепелица А. М., Ключко Е. С. Социально-классовые основы демократизма социалистического образа жизни	41
Гурина Г. Г. В. И. Ленин и проблемы политической культуры социализма	45
Плавич В. П., Тарасова Л. Л. Формирование научного мировоззрения студенческой молодежи	49
Плакий С. И. Развитие идейно-нравственных качеств молодого поколения рабочего класса	52
Чугуенко В. М., Суржик М. Г. Классовая сущность идеологии «социального партнерства» в ФРГ	57

**ВЕСТНИК
ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

№ 210

**Развитие социально-классовой структуры
социалистического общества**

Редактор *С. В. Кузенко*
Художественный редактор *В. Б. Мартыняк*
Технический редактор *Л. Т. Момот*
Корректор *В. Л. Максименко*

Сдано в набор 8.12.80. Подп. в печать 18.03.81.
БЦ 09144. Формат 60×90/16. Бумага типогр. № 2.
Лит. гарн. Выс. печать. 4 усл. печ. л. 6,9 уч.-изд. л.
Тираж 1000 экз. Изд. № 927. Зак. 1881. Цена 95 к.
Издательство при Харьковском государственном уни-
верситете издательского объединения «Вища школа».
310003, Харьков-3, ул. Университетская, 16
Харьковская городская типография № 16 Областного
управления по делам издательств, полиграфии и книж-
ной торговли. 310003, Харьков-3, ул. Университет-
ская, 16

Центральна наукова
бібліотека ХДУ
ІНВ. № 302242

(14)clo - 1^u

4347 - 1^u

4415 - 3^u

443174 - 1^u

5